

Каменная княжна

Автор:

Тальяна Орлова

Каменная княжна

Тальяна Орлова

Княжна под драконьей короной #2

На что пойдет АЙСА, чтобы спасти свое княжество? На предательство любви и доверия, на подлость и на жестокость. В ее сердце не осталось стекла – только камень. Но почему и он так болит?

Тальяна Орлова

Каменная княжна

Глава 1

Я всегда хотела быть похожей на небесную богиню: держать в руках ниточки, за которые можно дергать и двигать – хотя бы саму себя. Слабость в этой жизни слишком дорого обходится. Но сердце ныло отчетливо и приводило к новой мысли – сила тоже имеет свою цену. Нельзя дернуть за нитку даже себя, чтобы при этом вся вселенная не изменилась. За все приходится платить, и если не платишь сам, то заплатит кто-нибудь другой. Он будет вынужден, таким образом мир возвращается к привычной гармонии, уравнивает количество даров и наказаний. Я увернулась от ужасного старого демона, дала своим родным возможность действовать открыто, тем самым сильно разозлила Зохара, а Марита просто подвернулась ему под руку – теперь она заплатит за все мои

решения и даже за высокомерный взгляд моего нового жениха, Майера Сао. Великий князь Седьмой Окраины не умеет долго пребывать в дурном настроении, он знает тысячу способов доставить себе радость. И ни один из этих способов нормальному человеку не понравится. Зохар Рокка – целостный в своей жестокости, неповторимый в отсутствии щепетильности и сострадания.

Для начала нужно было очнуться и хоть что-то предпринять – вернуть Мариту обратно, а после уже думать, что делать дальше. И потому я уже в десятый раз повторяла, обращаясь к Элвину:

– Вы – сын императора! Вы точно можете ее вызволить. Объявите ее кем угодно, только спасите от этой участи. Умоляю о сострадании! Я буду валяться у вас в ногах, пока вы не согласитесь!

Упала на колени, но милорд Ео почти нервно схватил меня за плечо и вздернул вверх. Хотя голос его звучал по-прежнему без лишних эмоций:

– Я уже объяснял, княжна: подобным образом может выбраться только одна из вас. Иначе такой жест будет воспринят как оскорбление.

– Так нанесите ему оскорбление, милорд! – закричала я. – Неужели вам самому ее не жаль?

– Жаль. Но политика не имеет ничего общего с жалостью. Седьмая Окраина – очень большая и сильная территория. Империи не нужен такой враг.

И преспокойно пошел в столовый зал, за ним потянулись и остальные шелле. А ведь я это за ними и раньше замечала: равнодушие, которое включалось и выключалось по их желанию. Меня с самого начала нашего знакомства это потрясло, но за несколько месяцев я будто привыкла, приспособилась, признала за ними право быть именно такими: необъяснимыми в проявлении чувств и поступках с точки зрения обычного человека. Но когда ситуация настолько вопиющая, то подобное равнодушие убивает. Однако я уже не знала, что сказать, кому и чем угрожать, на кого заорать в полную глотку, чтобы уже добиться своего.

И вдруг мне на помощь опять пришла морт-шелле – прекрасная Хинанда здесь была единственной, кто не умел скрывать эмоций, и потому именно она самой

первой всегда бросалась на защиту всех, кто вызывал в ней хоть какие-то теплые чувства.

– Аштар, прекрати выть, ты демон, а не человеческое позорище! Иди тоже сюда, нам не помешает вместе подумать. И, кажется, у меня есть идея...

Я с радостью бросилась к столу и заняла место неподалеку от демоницы, чтобы не пропустить ни единого слова. К сожалению, промелькнула мысль, что ее решение снова окажется каким-то слишком жестоким и неприемлемым, но я дошла до той точки, когда была уже готова хотя бы поразмыслить в таком направлении. А Аштар тем более был к тому готов. Он, все еще бледный и потерянный, за секунду оказался рядом и замер за моей спиной, не в силах заставить себя усесться и успокоиться.

Хинанда сразу перешла к делу:

– Я сама эту рыжую дуреху прибить иногда хочу, но она уже стала привычным элементом обстановки. Замечали, как иногда она так по-лошадиному ржет, что все вокруг невольно начинают улыбаться? Потому лично я выступаю за то, чтобы забрать ее у Зохара!

Элвин оторвал от меня задумчивый взгляд и перевел на невесту:

– Хин, мы все выступаем за это, но как? Если еще один шелле заявит свое право на вторую женщину великого князя – это будет невыносимым плевок в его сторону. Мы можем катать эту вату туда и обратно, но мой отец на подобное никогда не пойдет, ему плевать на смех Мариты, как и на слезы всех ее друзей. Он управляет гигантской империей вот уже сотни лет, и моя семья гордится тем, что мы не допускаем внутренних дразг Центрины с Окраинами. За этот мир тоже приходится платить и нередко закрывать глаза на несправедливости. Давайте честно, еще большой вопрос – вытащим ли мы княжну таким же образом. Пока речь идет только об отсрочке. И, говорю искренне, мне самому поперек горла такой выход...

– Все верно! – Хинанда вскинула руку, прерывая его. – Центрина не вмешивается в дела Окраин! Значит, нам нужен шелле не из Центрины! Тогда какие могут быть вопросы к императору?

– Но все шелле из Центрины, – напомнил Майер, подаваясь чуть ближе к ней в заинтересованном ожидании.

– Так создадим прецедент! – демоница упорствовала. – Если некто из Окраин получит этот титул, тогда и оскорбление будет уже идти оттуда. Например, Аштар. Вижу по его роже, что ему не титул шелле сейчас нужен, а любая возможность спасти рыжуху. И тогда его можно назвать шелле формально, выделив ничтожный клочок земли где-нибудь в десяти днях пути от столицы. Что думаешь, княжич, не будешь возражать, что останешься самым нищим из шелле и навсегда рассоришься с отцом?

Аштар рухнул на стул и уставился на Хинанду, пытаясь совладать с голосом:

– Что угодно, миледи! Обойдусь и без клочка земли. Я тогда сразу возьму Мариту замуж, и на том ее злключения закончатся. Но разве такое возможно?

– Вообще-то, в редких случаях... – Элвин заторможенно потер подбородок. – Например, в награду за какой-нибудь подвиг. Все наши предки когда-то получили этот титул за нечто подобное: серьезная помощь императору, героизм в сражениях или грандиозная экономическая реформа, способствовавшая настоящему прорыву в производстве.

– Разве я успел сделать что-то подобное? – Аштар снова начал терять веру в удачное разрешение.

Хинанда перебирала варианты:

– А если Аштар спас мне жизнь? Нет... Тебе, Эл! Демоненок героически спас тебя от неминуемой гибели! Это и есть помощь императору. Если накрутить обстоятельств и какой-нибудь угрозы, то вполне можно твоего отца убедить. Насколько знаю, твой дед даровал такой титул одному из соратников, когда тот спас его... я уж припомнить не могу, от чего тот его спас.

Я молчала и боялась даже дышать, чтобы не сбить всех с мысли. Хинанда в очередной раз показывала, что великолепнее и смелее нее никого в мире нет.

Элвин вспомнил историю легче:

– Не просто спас, а тащил раненного почти целые сутки через леса, когда сам истекал кровью. И потом все же умер от ран. Мой дед выписал титул не ему, а его старшему сыну – в награду за самопожертвование отца. Да, такая процедура существует, но повод должен быть весомым.

– Да какая разница, если второй наследник самого императора спасен? – пожалала плечами морт-шелле. – Ты отравился настойкой во время этой вашей зверолодской попойки, а Аштар мгновенно нашел противоядие... Или еще как-нибудь, детали придумаем.

– Вообще-то, княжич в самом деле выбил у меня из рук бокал с отравленным вином, – вставил Майер. – Плевать, что доза была настолько мала, что я бы определенно не умер. Можно заявить, что она была смертельной, да и бокал, мол, держал не я, а Эл.

– Вы предлагаете обмануть императора? – посмотрел на друга Элвин.

– Не обмануть, а немного приукрасить! – обрадовалась Хинанда выходу. – Нас здесь пятеро! Пять шелле, наследники благородных семей, представители разных рас, которые будут повторять одно и то же, у твоего отца не останется выбора, если мы сами не сдадимся! Ведь мы не просим даже земли и богатства в придачу к титулу, а лишь признание первой заслуги верного слуги короны, который отчаянно хочет продолжать служить Центрине, хотя и родился в Окраине. Среди шелле не так уж много чистокровных демонов, император хорошо понимает, что силу нашей расы игнорировать нельзя, и лучше иметь таких друзей в Сердцевине, а не через границу от Окраины. Клятву верности принесешь, Аштар?

Голос Аштара прозвучал сдавленно от надежды:

– Конечно. Я все равно не мечтал вернуться на родину и играть роль семнадцатого отпрыска, то есть быть чуть ниже последнего из полководцев отца, пытаюсь забыть, в каких условиях до самой смерти жила моя мать. Но вы... вы сделаете это для меня и Мариты?

– Сделаем, – после короткой паузы решил Элвин, погрузив заодно и меня в полный восторг. Однако почти сразу омрачил великолепную новость: – Но время не на нашей стороне. Нам нужно добраться до Сердцевины, устроить

аудиенцию, плюс оформление документов и дорога до Седьмой Окраины. Это реальная возможность, если мы все поучаствуем, но боюсь, что к тому моменту уже некого будет спасать. И с этим мы ничего не можем поделать, если у тебя, Аштар, нет нецентринской армии, чтобы пока отвлечь Зохара от Мариты.

Мы с демоном многозначительно переглянулись. Дракон фактически попал пальцем в небо: армия как раз есть! Надеюсь, повариха Тайша уже передала моим родным, чтобы не сдерживались, но лучше забежать к ней и убедиться. Если боги на нашей стороне, то Зохар сейчас отражает нападение со стороны Шестой Окраины. За это время Аштара титулуют, и он сможет забрать Мариту. Или мерзкий великий князь вообще сдохнет в этой войне – тогда все на свете выиграют, за исключением его ближайших приспешников.

Я встала, чтобы побыстрее переговорить с поварихой, у которой должна быть налажена самая быстрая и тайная связь с моей матерью, но Элвин остановил вопросом:

– Княжна, разве ты не едешь с нами? Мы собираемся немедленно.

– Мне нужно ехать? – я нахмурилась. – Я не шелле, мое слово в сравнении с вашими ничего не значит, а свидетелей приукрашенного события и без меня хватает. Или вы хотите сразу попытаться решить с императором вопрос о нашей помолвке с Майером?

– Нет, – отрезал он. – Накопившиеся странные просьбы лучше не выливать скопом, иначе ни одна не выгорит.

Тогда мне и ехать в столицу нет нужды, я попрощалась и поспешила заняться теми делами, которые зависят от меня. Майер вышел из покоев вслед за мной, предоставив еще одну возможность его поблагодарить за участие в нашей с Маритой судьбе. Но он перебил мой красноречивый поток:

– Эл сам не свой. Мы его просто раздавили, Айса. Давно я не чувствовал себя так препогано. Уже и не вспомню когда.

Я подсказала:

– Наверное, в тот момент, когда твоя любимая женщина выбрала его? Майер, на фоне последней новости наша с тобой фальшивая помолвка даже из головы вылетела. Спасите Мариту, если это возможно. Заодно добавлю: никто в мире не затмит Хинанду, потому я прекрасно понимаю твои чувства к ней.

– К сожалению, Элвин их вряд ли теперь разделяет, – поморщился дракон. – Ведь как раз сейчас он влюблен в другую, которая выскользнула из его рук... хотя, кажется, отвечает ему полной взаимностью.

Он недвусмысленно глянул в мою сторону, чтобы я не пропустила намек и испытала хоть легкий укол вины. Мне-то было понятно, что вся влюбленность Элвина крата ломаного не стоит и полностью спровоцирована магическим порошком из корня мороки. Но я не могла в этом признаться, если не хотела выдать добродушную повариху, потому сказала неопределенно:

– Вот увидишь, как быстро испарятся все его легкие чувства ко мне. Даже голову не забивай, это того не стоит! Майер, можешь сейчас дойти со мной до поста охраны и перед ними повторить, что я твоя избранница? Не уверена, что мой запрет на выход все еще не отменен.

– Бежать вздумала? – усмехнулся драк-шелле, но зашагал рядом в нужном направлении. – Самое глупое решение. Старый демон сможет везде тебя отыскать, если вернет себе право на твои поиски. Наоборот, будь здесь или поезжай в Сердцевину с нами, только в этом случае ты будешь от него в безопасности.

– Нет, о побеге от Зохара я не думаю! Уж определенно не в текущей ситуации, когда стала называться твоей невестой, клянусь жизнью Мариты! – рьяно заверила я. – И все же мне нужна некоторая свобода, хотя бы иметь возможность заказать в Радожке новые платья.

– Платья... – повторил он с усмешкой. – Да, очень достоверно звучит. Твоя лучшая подруга в беде, из которой целой уже вряд ли выберется, все мы уезжаем в столицу, над твоей головой до сих пор висит топор, который мы лишь на время придержали, но ты, конечно же, первым делом побежишь заказывать себе новые платья. Айса, я теперь тебе жених, хотя бы со мной можешь быть откровенной?

К сожалению, я не могла. Потому что осторожные шелле не одобряют, останавливают, потому что Майер не выдержит и расскажет Элвину – а тот все еще под действием мороки и потому не может рассуждать здраво.

– Майер, могу пообещать только одно – больше никто за меня не будет ничего решать. Даже ты, мой возможный будущий супруг.

Драк-шелле нахмурился:

– А вот теперь я начал беспокоиться. Не поехать ли тебе с нами? Мы сейчас на посту охраны оглушим этой новостью дозорных, а завтра все студенты будут знать, что ты избранница дракона. Не придушили бы тебя завистницы уже послезавтра. Не то чтобы это было всерьез мое дело, но ты меня насильно в свою судьбу втянула. Сама-то не боишься?

– Демоны боятся только других демонов, дорогой, – моя улыбка засияла почти естественно. – С завистницами как-нибудь управлюсь, если среди них не окажется второй Хинанды. Кстати говоря, это странно, что тебя начала мучать совесть только в отношении меня, хотя Элвин знает, что наш с тобой союз мнимый. Твой же союз с его настоящей невестой – вполне натуральный.

Майер остановился и наклонился ко мне, почти коснувшись лбом моего капюшона. Прошептал едва слышно:

– Никогда не говори об этом вслух, Айса, это ведь и есть основное условие нашей сделки. Но сейчас, в последний раз, я объясню. Любовь дракона может стать настоящим проклятием. Она бесконечна, невозможна, безапелляционна. Я предавал Эла много лет не потому, что я предатель, а потому что я – дракон. И, может, именно поэтому мне так хотелось, чтобы он полюбил кого-то еще – кого-то, кого ни при каких обстоятельствах любить нельзя. Тогда, вероятно, если он узнает о моем предательстве, то не разозлится слишком сильно, ведь будет знать, насколько это невыносимо. И это случилось. Как бы ты ни избегала этой темы, именно это и произошло.

Про Элвина я говорить не собиралась, но не удержалась и обняла Майера – просто за все, что в нем уже успела разглядеть. Если все предатели и лжецы были бы такими, то этот мир можно было бы назвать справедливым. Он попытался отстраниться, потом смешно зафырчал, а затем смирился и притих. И

ему определенно не следовало знать, что будь я на месте Хинанды, тоже выбрала бы Элвина, хотя Майер заслуживает всех земных благ и счастья не меньше. Просто все эти чувства – насмешка богов, такой факт необходимо просто принять, а изменить его вряд ли возможно.

* * *

Шелле отправились в Сердцевину в тот же день, я помогала им быстро собрать вещи, хотя у троих из пяти сумки еще не были разобраны. Элвин лишь вздернутой бровью отреагировал на мою попытку сложить его рубашки, потом откинул почти все и взял лишь одну, а произнес слова, не относящиеся к текущим хлопотам:

– Мы сделаем для твоей подруги все возможное и невозможное, княжна.

– Я очень вам за это благодарна!

– Как ты уговорила Майера согласиться на помолвку? Кажется, мне это нужно знать, если мы с ним уезжаем, а ты остаешься тут.

– Просто обратилась к его состраданию, милорд. Вам точно не нужны шерстяные сюртуки в дороге?

– А если он полюбит тебя, княжна? Ты останешься рядом с ним, если мой отец одобрит помолвку, вы будете разыгрывать отношения, и может такое случиться, что они сделаются реальными. В жизни бывает разное.

Я ответила максимально честно:

– Вряд ли, милорд. Но если такое произойдет – я буду самой примерной для него супругой и подарю ровно столько счастья, сколько сумею. Моя признательность Майеру безгранична, я никогда о ней не забуду.

– Верю, – он произнес сухо после паузы. – Но мне что делать в этом случае? Наблюдать за вами со стороны? Изображать его друга, организовывая вашу свадьбу? Притворяться, что никогда тебя не целовал?

Они друг друга стоят... Да когда ж корень мороки уже отпустит? Ох, Тайша, твои мизерные щепотки накопились и оказали не столь малый эффект, который ты расписывала. И сердце-то как ноет – словно надеется на что-то, чего быть не может даже в фантазиях. Мне же пока стоило не расклеиваться и просто закончить:

– Лучше напомните себе, что Майер меня только спас – и ничего больше под этим не подразумевалось. Но пока не заводите разговор с Хинандой о расставании, обещайте это!

– Почему вдруг? – Элвин выглядел напряженным, как если бы только ждал подходящей минуты, чтобы навсегда разорвать отношения с любимой женщиной. – Княжна, это бесчестно по отношению к ней. Ради чего я вру?

– Ради Мариты, – ответила я, глядя в его желтые глаза прямо. – Ее защита – первостепенная задача, и главную роль на себя взяла ваша замечательная невеста. Никто не может быть уверен, что сделает демон, если ему разбить сердце. Я прошу вас подождать с откровениями ради моей подруги... то есть ради меня.

Выкинутая карта была подлой, но иначе я поступить не могла. Как и оторвать взгляд от его лица – как если бы ждала чего-то очень важного на прощание. Но Элвин лишь попросил:

– Уходи.

– Что? – Я восприняла его прохладное распоряжение как отказ на мои увещевания.

И драк-шелле повторил спокойно:

– Уходи, княжна. Мне нужно переодеться в дорожное. Если я начну раздеваться в твоем присутствии, то совсем не уверен, что Хинанда уже сегодня обо всем не узнает.

Я сразу же подалась к выходу, несколько смущенная его откровенным намеком. Но Элвин добавил, вынудив меня остановиться уже в дверях:

– И еще кое-что. Ты должна понимать, что, несмотря на все усилия, мы можем не успеть. Марита уже на пути в замок Зохара, за будущие недели он с ней может сделать все что угодно.

– Я понимаю, милорд, – прозвучало довольно равнодушно. И это равнодушие мне многого стоило.

* * *

Мне потребовалась еще пара часов после того, как шелле уехали: собрать собственные вещи и сделать нужные приготовления. По-хорошему, стоило подождать до завтра и лучше продумать детали, но у меня больше не было сил бездействовать.

К сожалению, в приемной я столкнулась с директором. Попыталась выглядеть как можно беззаботнее:

– Добрый вечер, господин Дастерс!

Но он на приветливость отреагировал хмуро сведенными бровями:

– А ты куда собралась, Айса? Утром начинаются лекции! Сейчас запоздавшие студенты возвращаются с каникул, но никак не уезжают.

– Я только до Радожки, нужно закупить тетрадей. И мне теперь уже можно выходить, неужели вам не сообщили?

– Сообщили, – виконт будто читал все мои мысли и улавливал каждое лживое слово. – Возьми тетради в канцелярии, скажи там, что я распорядился.

Вид его однозначно говорил об уверенности – директор меня не отпустит, если только будет в силах. Возможно, на такой должности он развил интуицию до почти магического уровня. Или все же небольшая дорожная сумка в моих руках подсказывала, что выйти мне нужно совсем не ради тетрадей. Значит, следует вести себя так, чтобы виконт Дастерс больше не считал себя вправе мне указывать.

– Но шелле уехали в Сердцевину меньше двух часов назад! – напомнила я. – Понимаю: что позволено шелле, то не позволено княжне. Но раз уж Майер Сао, мой жених, может, то почему бы не начать мочь и мне, господин директор? Прошу, отойдите в сторону. Вы здесь последний человек, с которым я захотела бы ругаться.

Мужчина вдруг наклонился ко мне и проговорил сдавленно, но твердо:

– Твое положение не так устойчиво, как ты пытаешься показать, Айса. За твою учебу до сих пор платит Зохар Рокка, он пока не отозвал первый платеж. Но по слухам, ты теперь невеста драк-шелле Сао.

– Какие же это слухи? – удивилась я. – Майер открыто об этом заявил!

Но мужчина продолжал тем же тоном:

– Твое положение сейчас еще более шаткое, чем когда ты приехала в университет, Айса. Возможно, ты теперь не невеста великого князя, а избранница дракона. Притом всем известно, что драконы не выбирают избранниц среди простых людей. Чувствую я, что твое шаткое положение чревато неприятным политическим конфликтом, не оказаться бы мне в нем крайним. И, возможно, лучше испортить отношения с шелле и все-таки обыскать твою дорожную сумку и убедиться, что ты прихватила в Радожку все свои деньги и документы? Или все же подстраховаться и сообщить твоему жениху? Которому же? Хотя несложно отправить и две весточки в разных направлениях.

Я испуганно отступила, но собралась и запустила руку во внутренний карман зимней накидки. Ухватила мешочек золотых кратов и протянула виконту:

– Этого хватит, чтобы вы мне дали время встретиться с Майером в столице? Мне все-таки интересно побывать в Сердцевине и сразу же обсудить с императором нашу помолвку. Признаюсь честно, я тоже беспокоюсь об искренности его чувств ко мне – и хочу своими глазами убедиться, что мой дорогой жених там скучает по мне, а не проводит время в компании других девиц.

Мое «честное признание» никакого отклика не нашло. Директор подкинул на ладони мешочек, прикидывая:

- Судя по весу, хватит дня на три моей слепоты.

- Неделю!

- То есть ты едешь не в Сердцевину? - сразу понял он.

- Хорошо, господин Дастерс, три дня. И умоляю, забудьте уже о великом князе, он к моей жизни перестал иметь отношение. Забудьте, если сами не хотите нагнетать политические конфликты.

Три дня - слишком мало, шелле получат сообщение сразу же, как достигнут столичных ворот. Надеюсь, это не заставит их повернуть обратно, и сначала они выбьют титул для Аштара, а уж после задумаются, куда я пропала. И снова огромную ставку я делала на характер демонов - сложно представить, что Хинанда бросит дело на полпути или Аштар не убедит остальных, что положение Мариты в любом случае печальнее моего.

Теперь я без проблем покинула университет и уже в вечерней темноте понеслась в Радожку, не имея представления, к кому обращаться и как действовать дальше. Но поскольку моя решимость была непоколебимой, горожане отвечали на вопросы и приближали меня к цели. Извозчик, который обычно работал лишь с центринскими купцами, согласился помочь, хотя и возмущался глупому требованию отправиться прямо сейчас, в ночь. Его магическая повозка не запрягалась лошадьми, но управлять ею он все равно обязан, как и следить за дорогой. Пришлось ему вызывать сына, который жил на соседней улице. В качестве платы в одну сторону они приняли жемчужное ожерелье и старинные яшмовые серьги. По блеску глаз и неожиданной сговорчивости я поняла, что сильно переплатила, но торговаться пока не научилась. К сожалению, я отдала все золотые краты директору, а моих оставшихся ювелирных украшений может на обратную дорогу не хватить, если расценки будут такими же. Но я ехала туда, откуда обратной дороги может и не случиться, потому эта забота сейчас не выглядела заботой вообще.

Повозка летела по дороге, лишь слегка освещаемой звездами, извозчик постоянно громко ругался - таким образом он бодрил себя и отгонял сонливость. Его сын спал на единственном диванчике внутри, чтобы занять место отца, когда тот окончательно устанет. Я ютилась в углу и старалась не мешать им обоим. Если все сложится как надо, то с таким рвением путь займет меньше

времени, чем обычно. Но и то выходит слишком долго. Еще впереди ожидается порог – внутренняя таможня Седьмой Окраины, которая центринского перевозчика может и не пропустить без соответствующего разрешения.

Глава 2

Как я и ожидала, в первом же населенном пункте нас остановили, но ругаться и спорить я не стала. Спросила у офицера, как добраться до замка великого князя и убедилась, что путь короток: всего пару часов на телеге местного извозчика за монетку. Мои добрые и очень недешевые помощники распрощались и повернули обратно в Радожку, а я потеряла несколько часов. Оказалось, здесь все происходит не столь быстро – далеко не каждый был готов отложить свои дела немедленно, кто-то запрашивал завышенную цену за весьма короткую дорогу, а кто-то наотрез отказывался даже думать до завтрашнего утра. В итоге я все же нашла сговорчивого паренька, который как раз отвозил из мясной лавки продукты в замок и согласился меня прихватить почти за бесценок. Но все эти перипетии помешали моей главной цели – застать Зохара еще в дороге или не дать ему возможности сотворить с Маритой что-то страшное.

Паренек все два часа вещал без умолку, приняв меня за чужеземку, впервые оказавшуюся в Седьмой Окраине. Мол, в той стороне у нас скалы, а если поехать туда – доедешь до моря. Но сейчас в тех землях неспокойно, да и нечего делать в такую стужу на морском берегу: что летом благо, то зимой становится проклятием. Я просто кивала и пыталась приветливо улыбаться. Не стала переспрашивать, отчего же неспокойно как раз в той стороне, где находится Имельское княжество. Наверняка паренек сам сведущ лишь в слухах, а я в любом случае владею более достоверной информацией.

Замок великого князя Седьмой Окраины я узнала издали без дополнительных подсказок. Он очень подходил Зохару: такой же древний, но устойчивый, будто взрезающий морозный воздух запахом смерти и гнили. Клыкастые шпили и щербины в черных камнях производили странное впечатление: словно гигантское чудовище обзирает пустыри в округе, устрашает, предупреждает любого врага о своей мощи. Это было самое высокое здание из всех, которые мне доводилось видеть, но и моих скудных познаний хватало понять: такая крепость вместит сотни демонов, ее не взять прямой атакой и не разрушить

целой армией; в этих стенах в любое время года живет стужа и ледяные ветра, они сами по себе оружие, не считая облаченных в доспехи бессердечных вояк. Парнишка-извозчик примолк, втянул голову в плечи, как если бы за минуту замерз и растерял всю легкость настроения – а он здесь бывает далеко не впервые! Как же это жуткое величие в сравнении сильнее раздавило меня.

Стоило мне у ворот представиться, как сразу вокруг закрутилось, будто именно меня здесь одновременно ждали и вообще не ожидали увидеть. Молодой демон железной хваткой сжал мое плечо и, даже не изображая вежливость, потащил к высокой каменной двери. И толкал внутри по холодному коридору, уводя все дальше вглубь здания. Конечно же, я боялась, ведь представления не имела, смогу ли вообще когда-то выбраться, но твердила себе, что сейчас бояться за себя права не имею.

Зохар Рокка был там. Он стоял в большом чернокаменном зале, разговаривая с уже знакомым мне советником, но при моем появлении сразу обернулся, как если бы по запаху учуял. И тем не менее удивления скрыть не смог – седые брови поползли на морщинистый лоб, а огни перед глазами из розоватых превратились в алые.

Я застыла перед ним, ощущая как тело деревенеет от страха, как натягиваются голосовые связки, как тесно становится в груди – буквально до невозможности сделать вдох. Зохар был все еще одет в дорожное: пыльные штаны и глухо застегнутый замшевый сюртук. То есть я не слишком опоздала, они совсем недавно сами приехали. Или великий князь просто не спешил переоблачаться – например, если намеревался отправиться сразу же куда-то еще. Я могла догадаться, куда именно.

Заставила себя низко поклониться и проговорить, хотя голос жалко дрожал:

– Здравствуйте, сударь! Я очень рада вас видеть.

Он подошел ко мне, скривился, окидывая взглядом, но потом осклабился и расхохотался:

– Кажется, мир изменился. Как думаешь, Милош? Не припомню, чтобы дичь добровольно лезла в капканы. Итак, дрянь, пытавшаяся меня провести, что же ты задумала?

Я спешно отыскала в дорожной сумке бутылку шампанского, которую пришлось попросить у Сегора – ему шелле на день рождения подарили, но зверолоуд оставил ее как бесценную память. Однако на мою мольбу согласился и отдал, хотя и пытался выяснить причину такой надобности. Объяснить я тогда толком ничего не смогла: не говорить же, что мне обязательно нужно чрезвычайно дорогое и редкое вино, а в покоях Элвина непочатой бутылки я не нашла, ведь они уехали и слуги не стали приносить новые.

Я с поклоном протянула шампанское демону, приговаривая:

– Задумала лишь поговорить с вами под бокал этого шампанского – лучшего игристого вина из закров драконов! Надеюсь, такой подарок хоть отчасти смягчит атмосферу нашей встречи.

Бутылку принял пожилой слуга, который вообще ни разу не распрявился – так и стоял в бесконечном поклоне. А мне удалось выстроить столь длинное и вежливое предложение – отличный знак, что я начала обуздывать нервы.

Зохар только глянул, как тот распечатывает пробку и достает бокал, но сразу догадался:

– Отравить меня решила, идиотка? Неужели ты действительно посчитала, что все будет так просто? Ты умишком пошла в свою родню и земляков, которые возомнили себя героями, способными справиться с армией демонов?

Я подалась в сторону, выхватила у трясущегося слуги бокал и сделала щедрый глоток, давая улыбку – мол, смотрите, никакого яда нет. Хотя частично он был – с помощью Тайши я смогла растворить в алкоголе достаточно большую щепотку мороки. Но сама эффекта не боялась – знала, что он временный. Мне же было очень важно хоть на каплю улучшить отношение ко мне великого князя – чтобы не убил в первые же минуты встречи, чтобы не сотворил со мной чего-то ужасного. А корень редкого растения из Первой Окраины как раз способствует росту благодущия, если оно в этом древнем монстре вообще возможно. И, кажется, я даже почувствовала легкое колебание симпатии – нет, демон мне не начал нравиться, но мышцы будто бы немного расслабились, и смотреть на хозяина прямо стало проще.

Сработала хотя бы заинтересованность: я вела себя настолько непонятно, что Зохару попросту стало любопытно, к чему это представление. Потому он тоже взял бокал и осушил залпом. К сожалению, своему советнику не предложил, а снова вперил в меня красные дымки.

– Я долго буду ждать, пока ваша милость, невестушка драк-шелле, соизволит раззявить пасть и сообщить, какие же козыри ты притащила в своем рукаве? Или ты уверовала, что я тебя не трону, как если бы всерьез поверил в вашу байку о помолвке?

– Нет никакой помолвки, – признала я. – Вернее, ее нет, пока император не даст согласия. А до тех пор со мной может случиться всякое... И я приехала к вам, сударь, потому что хочу найти компромисс.

Он снова скрипуче рассмеялся:

– Хочешь? Разве я спрашивал, чего ты хочешь? Тогда послушай, дрянь, пока я не залил в твои уши свинца. Вот уже почти тысячу лет именно я творю историю. Я, а не те молокососы драконы. Я, а не имельские князьки. Император соблюдает баланс интересов, не мешая мне творить историю. Повезло ему быть настолько мудрым. Так вот той самой истории абсолютно насрать, чего ты там хочешь. Итак, если разговор закончен, ты готова к настоящей боли?

Я содрогнулась, но сделала шаг еще ближе к нему. Зашептала, боясь, что громкий и уверенный голос все равно изобразить не смогу:

– Я готова ко всему, что пожелает сделать со мной великий князь. Но, быть может, я все же стала красивее и могу порадовать моего господина не только криками на пыточном столе?

То ли морока начала действовать, то ли моя полная покорность играла роль, но Зохар даже не размышлял – лишь омерзительно ухмылялся:

– Тогда раздевайся, потаскуха. Возьму невесту шелле прямо здесь, на грязном полу, компенсирую удар по гордости. Хотя драконам вроде бы на это плевать. Плевать ли тебе?

Я готовилась к чему-то подобному. Мне нужно было умаслить, задобрить его любым способом, усыпить бдительность, удовлетворить похоть. От Аштара я достоверно знала, что демоны могут выплескивать злость через страсть, после чего их настрой становится более терпимым. И для этой цели я раздвину ноги и лягу под старика, изображая, как рада подобной чести. Не ожидала, что это будет происходить прямо здесь, на глазах посторонних, но сердце к этому стыду осталось равнодушным – оно уже истрепалось, изныло по чужому страданию, на собственное его резервов не хватало. Я начала быстро расстегивать плащ, стянула с себя сапоги, почти беззастенчиво дергала завязки на платье, чтобы обнажиться. А то, что щеки притом болезненно горели – ерунда. Хотя это было не смущение, а отвращение. Знаю, что будет больно, но эта мука не идет в сравнение с тем, что он сделает со мной, если прямо сейчас отправит в подвал к другим пленникам.

Мой судорожный шепот должен был быть наполненным нетерпеливым ожиданием, а не ужасом, и я к тому прилагала немыслимые усилия:

– Я пришла к вам, сударь. Пришла одна и по доброй воле. Потому что признаю за вами право творить историю. Здесь вы выше любого дракона, здесь вы император, а я ваша верная подданная. И я готова исполнить любую роль, упасть как угодно низко, вытерпеть любые испытания. Пусть Имельское княжество содрогнется, когда узнает о моей судьбе. Пусть они все пожалеют, что посмели выступить против вас.

Старый демон падок на лесть – его глаза сделались довольными больше от моих слов, чем от моих действий. Но я на секунду струсила, задержалась, когда осталась в одной нижней сорочке, но все же вынудила себя сдернуть и ее. Откинула в сторону, подошла к демону по ледяному полу босыми ногами, наклонилась и зачем-то провела языком по сморщенной щеке, чем окончательно развеселила Зохара. Поймала подъем его настроения и успела вернуть просьбу:

– Но за мое послушание я неизменно прошу только одного – и лишь в ваших интересах, сударь. Марита из Крахольского княжества невиновна в преступлениях имельцев, она хороша собой, но ей бы добавить немного манер. Пусть она пройдет хотя бы курс до конца – и станет усладой не только для ваших глаз, но и ушей. Все женщины великого князя должны быть его достойны!

– Марита? – усмехнулся старый демон, сощутив и без того маленькие глаза. – Хорошо, отправлю ее обратно в университет. А ты ложись пока.

Мне предстояло пережить ад, но я смогла обрадоваться – хотя бы совесть не будет сжирать за судьбу Мариты. Я ее в эту беду втянула, но я ее и вытащила. Решение все еще выглядело спорным, но не заключалась ли в этом моя главная цель? Я опустила спину на холодные камни. Все тело колотило, но скорее от происходящей жути, чем от озноба. Я согнула ноги в коленях, но толком не знала, какую именно позу должна была принять. Слуга отвернулся, но Милош, который и не думал покидать зал, разглядывал меня блестящими жадными глазами.

– А она все-таки стала милее, господин, – заявил он, как будто его спрашивали. – Хотя на мой неизбалованный вкус она и раньше не отличалась уродствами.

Я и без него знала о действии магии: мои формы и лицо изменились совсем незначительно, но я перестала быть той совсем невзрачной серой мышью, как при нашей первой встрече. И очень надеялась, что этой красоты хватит для освобождения подруги и для отсрочки моей долгой-долгой казни. Мне стоило наплевать на себя, чтобы выжить. Этот мир несправедлив, а боги помогают только тем, кто способен помочь себе сам и засунуть щепетильность, скромность и отчаянье куда подальше. Проиграть сейчас, чтобы когда-нибудь получить возможность выиграть. Хотя этот маневр был очень не похож на ход фигуркой в мац-хе – возможно, я всю оставшуюся жизнь буду себя за него проклипать. Но для начала надо бы получить ее – оставшуюся жизнь.

Однако демон не спешил приближаться ко мне. Он смотрел брезгливо, а потом пнул меня сапогом по колену, словно вынуждая раздвинуть ноги, сам же притом смеялся:

– Посмотри, Милош, это и есть облик гордых имельцев. И каждый из них рано или поздно окажется в таком же положении передо мной. – В ответ советник тоже расхохотался, а Зохар продолжил: – Не сейчас, паршивая дрянь, оставим забавы на потом. Видишь ли, я перед твоим появлением как раз собирался уезжать. И там, куда я сейчас отправлюсь, потребуется вся моя ярость до капли. Милош, отведи ее в подвалы. В таком виде и отведи, да выбери угол похолоднее. Сначала я разнесу в прах ее княжество, это дело откладывать нельзя, а потом уже вернусь и займусь этими двумя дурами.

Я в страхе села и сжалась, запоздало прикрываясь:

- Но вы же обещали! Марита не виновата!

Он перешагнул через меня и пошел к выходу со словами:

- Ты - безмозглый мешок костей, мяса и крови. Что я вообще мог тебе обещать?

Морока на него подействовала, но этого эффекта было явно недостаточно, чтобы обнаружить душу, которой уже столетиями у него не имеется. Моя первая ставка рассыпалась пеплом - под издевательский смех, мой ужас и стыдливые попытки выглядеть не столь униженной. Но следовало собраться и вспомнить остальные планы, ведь я подозревала, что слишком просто он на сделку не пойдет.

Я не сопротивлялась, когда советник повел меня в другие коридоры, где эхо шагов гулко пульсировало в ушах. Милош шампанское не пил, но мне сразу показалось, что он меня воспринимает немного иначе, чем Зохар. Его надо как-то отвлечь, заговорить зубы, но уже после того, как великий князь покинет замок. Предлагать себя ему я уже физически не могла - весь запал истратился на предыдущую попытку. Но осмелилась спросить почти беззаботным тоном, как если бы мы вышли на прогулку в парке:

- Уважаемый советник, а можно ли мне повидать Мариту? Мы с ней большие подруги, и я хочу ей напомнить о смирении перед великим князем!

Милош оказался более сговорчивым, чем его хозяин:

- Повидаешь, повидаешь. Прикую тебя цепями неподалеку. Будете болтать там и радоваться, пока твой жених не вернется, а это может занять дни или даже недели, - он раскатился неприятным смехом.

То есть Марита прикована в подвалах, а совсем не в покоях наложниц, как я старалась себя убедить в надеждах. Аштар был полностью прав: с ней здесь никто не церемонился, она стала просто безвинной жертвой, на которой извращенный зверь в облике человека срывает злость. Хотя нам обеим повезло, что великий князь уехал подавлять восстание на границе. С другой стороны, это не везение - все последние события, затронувшие каждого из нас, переплетены между собой причинами и следствиями.

Пожилой стражник перед очередной железной дверью даже глазом не повел – не проявил никаких эмоций при нашем появлении. Вероятно, обнаженные женщины в этих казематах – не такая уж большая редкость, раз никого не удивляют. Мы прошли дальше, свернули в очередной стылый коридор.

– А охраны намного меньше, чем я ожидала, – я случайно произнесла это вслух.

Но Милош зачем-то ответил:

– Разумеется! Все военные отряды идут сейчас на Имельское княжество. Пощады им не будет, даже не надейся.

А я все равно почему-то надеялась. Ведь у моих родных есть какая-то стратегия, хотя бы один шанс на тысячу отразить такую мощную атаку, иначе они вообще не осмелились бы поднять бунт. Возможно, Шестая Окраина согласилась предоставить все свои военные гарнизоны в качестве помощи? Но даже в этом случае они потенциально слабее, ведь Седьмая Окраина – более мощная территория, а один демон в бою стоит десятка звероловдов.

– Почему же вы не поехали со своим господином, уважаемый советник? – я всеми силами изображала беззаботный разговор и пыталась вообще не думать обо всем остальном.

– Потому что я – его правая рука. В бою больше толка от молодых демонов, а старых и опытных надо использовать там, где нужны педантичность и аккуратность, – горделиво ответил тот. – Такой большой замок требует чуткого управления!

Видимо, этот тоже нуждается в льстивых речах и постоянном раболепном признании его заслуг. Но мне в голову не приходило ничего дельного, да и спешить пока не стоило – Зохар должен уехать от замка как можно дальше и увезти с собой почти всю охрану.

Мариту я разглядела за очередной решеткой в каменном мешке. Она, похоже, впала в болезненный сон, повиснув на цепях. Платье ее было почти целым, лишь в некоторых местах грязным и порванным. Это вселяло веру, что ее тронуть не успели.

Вот только я ошиблась – подруге уже досталось. Рыжие волосы с одной стороны были опалены, а под глазом на правой щеке темнела рана. Но я задышала радостно, когда она подняла голову и открыла глаза. Живая, руки-ноги на месте – и замечательно! Что бы с ней ни случилось до сих пор, потом это можно будет преодолеть и забыть!

– Айса? – прохрипела она удивленно.

Я пока не спешила отвечать, а обратилась снова к Милошу:

– Уважаемый советник, драгоценное вино, которое я привезла в подарок, достойно и вашего внимания. Как же жаль, что великий князь осушил лишь один бокал. Даже драк-шелле от этого шампанского в восторге. Возможно, вы не пробовали ничего лучше!

– Обойдусь без твоих зазываний, дешевая торговка, – скривился он. – Вставай-ка к той стене.

Показалось, что как раз вином он и собирался заняться после. Он постоянно поглядывал в мою сторону сальным взглядом, но боюсь, этого может не хватить, потому лучше бы и на него повлиял корень мороки. Я послушно приблизилась к указанному месту, протянула запястья для тяжелых цепей. Но когда он развернулся, чтобы нас здесь оставить наедине с чадящим факелом, прохныкала:

– А если я от холода околею? Не будет ли сударь разочарован?

Он поморщился и ничего не ответил. Возможно, об этом тоже подумал. За недели в этой холодной сырости даже сильный мужчина может сдать. Милош тем не менее молча ушел. Но я знала, что вернется. Выпьет вина, забеспокоится о моей жизни или наконец-то обыщет мою дорожную сумку, но вернется обязательно.

– Тебя тоже схватили, Айса? – сразу же запричитала Марита. – Я уж подумала, что ты сумела сбежать, хотя и было обидно, что сбежала без меня. Демоны в дороге говорили о какой-то помолвке и каком-то предательстве, но я ничего толком не поняла. Но знаю точно, ты не могла выставить меня щитом перед собой. Когда же тебя поймали, и где ты была?

– Потом подробно расскажу, – пообещала я. – Ты как, Марита?

Она вместо ответа заплакала. Ей, вероятно, было очень больно и страшно, ранка на ее щеке теперь казалась более серьезной, чем на первый взгляд, опухшая щека тянула уголок глаза вниз, делая прежде идеальное лицо немного кривым. Но нам никак нельзя расклеиваться, сейчас точно не время.

– Марита! – прикрикнула я. – Послушай внимательно. Хинанда придумала для тебя решение, но шелле нужно время. Скажу больше: теперь вашу любовь с Аштаром никто не запретит! И я слова против не скажу, он самый настоящий герой, достойный твоих чувств. Как только получится – беги отсюда, доберись до университета, найди его и его же руками будешь спасена.

– Я спасена? А как же ты, Айса? Ведь и тебя схватили! Шелле об этом не знают? Они уж скорее тебя выручать придут, чем меня.

– Не знают, – я ответила после короткой паузы, не понимая пока, что нужно ей говорить, а что стоит утаить. – Просто слушай и запоминай. Если сможешь добраться до моей сумки, то возьмешь первое попавшееся мое украшение. Именно мое, будь внимательна. Этого должно хватить на дорогу. Если не выйдет, тогда поезжай от поселения к поселению, просись к торговцам в попутчицы за мелкую работу. Тебе важно выехать в Центрину любым способом, а там уже Аштар тебя разыщет в любом случае.

– Боги, о чем ты вообще говоришь, Айса? И я без тебя не уйду, мы ведь обещали в трудный час держать друг друга за руки... хотя тут это и невозможно.

Меня снова кольнуло стыдом – ведь я как раз себя одну спасала, лишь после одумалась.

– Просто верь, что для нас обеих есть решение, Марита, – пообещала я.

Она помолчала немного, не будучи уверенной в моих словах, когда я и сама не смогла вложить в них достаточно твердости. Но потом сдавленно произнесла:

– Хорошо, буду верить. Твоя вера мне раньше помогала, пусть поможет и теперь. Вижу, в каком состоянии тебя привели, Айса... жуткий демон тебя изнасиловал,

да? Хотя нет, молчи! Давай пообещаем друг другу, что если выберемся, то никогда не вспомним все ужасы, которые с нами здесь произошли...

У меня вылетело:

– Нет, со мной ничего плохого еще не случилось! – я увидела ее взгляд и осеклась.

Похоже, вообще не стоит эту тему затрагивать никогда, ведь для подруги дорога до замка и пара часов здесь могли быть в прямом смысле пыткой. Судя по ее лицу, страдания девушки не идут ни в какое сравнение с тем, что я просто прилюдно разделась. Мне-то в тот момент казалось, что я землю переворачиваю своей смелостью, но все познается на фоне прочих событий. И если Марита захочет об этом побыстрее забыть, то мне следует лишь поддержать, а не радоваться за себя, уже в который раз выбравшуюся без потерь. Однако все мои потери могут быть только впереди, и сама готовность к ним – это ведь тоже должно чего-то стоить?

И я не придумала ничего лучше, кроме как затянуть песнопения во имя богини. Марита тихонько подпевала сквозь слезы, от самих этих звуков немного приободряясь. Закончив, я начала заново. А потом еще раз. Молитва всегда мне помогала сосредоточиться, а сейчас это было жизненно необходимо.

Глава 3

Милош все-таки явился, хотя и гораздо позже, чем я ждала. За это время я окончательно перестала бояться, все страхи вытеснила боль от затекших суставов и замерзающего тела. Я уж было подумала, что он забыл про нас, но наконец-то дальняя дверь скрипнула, и последовали звуки шагов.

Советник Зохара влетел в наш каменный мешок с удивленным видом – значит, план пошел именно по этому пути. Что ж, я приготовилась выкручиваться из любого. Он бросил на пол какую-то мешковатую хламиду – видимо, все-таки вначале решил меня немного одеть. Вино этому должно было поспособствовать. Хорошо бы, если бы на том он и остановился, но заодно Милош принес и мою

дорожную сумку, из которой сейчас торчала развороченная одежда.

Я сразу же попыталась взять инициативу в свои руки:

– Уважаемый советник, как же мудро с вашей стороны позаботиться обо мне до приезда великого князя! Не могли бы вы освободить мне руки на минутку, чтобы я могла это надеть?

Моя предыдущая покорность и послушание, снабженные правильным магическим корнем, должны были сыграть роль, но демон лишь хмуро глядел на меня, когда вытаскивал из сумки мешочки.

– Что это такое?

– Ювелирные украшения, – честно ответила я. – Помогли добраться сюда, ну и в качестве подарков могли сгодиться...

– Ну да, господин как раз обожает, когда ему дарят малахитовые серьги, – буркнул он и откинул упомянутые побрякушки на пол. – Я спросил о другом – что это такое? – на этот раз он выделил интонацией слово «это».

Мне не стоило улыбаться: ни время, ни обстановка к тому пока не располагали. К счастью, советник и не заметил выражения моего лица, поскольку Марита вскрикнула, когда разглядела в его руках знакомую вещицу.

– Это же... это же перстень дракона! – пискнула она. – Тот самый перстень, за который нас едва не казнили...

Милош кивнул задумчиво и снова воззрился на меня.

– Вот и я подумал, что у мелкой княжны такой дорогой вещицы быть не может! Неужели новоиспеченный жених подарил? А это что?

Не улыбаться! Я начала усиленно стучать зубами и изображать, что больше от холода не могу говорить. И заняла умоляюще:

– Прошу вас, уважаемый советник и правая рука главы Седьмой Окраины, позвольте мне завернуться в ту хламиду! Умоляю! Я уже не чувствую пальцев. Я с радостью отвечу на все ваши вопросы!

На самом деле я полагала, что смогла бы освободить одну кисть без его помощи, но быть уверенной в том не могла, потому хотела попытать удачи прямым маневром. Если он допил вино до конца, то в его желудке сейчас булькает концентрированная симпатия – или ко мне, или к Марите, или к нам обеим, ведь других девушек я здесь пока не видела. К счастью, как раз морока и заставила его засомневаться, прислушаться к моему нытью, и в итоге демон подался ко мне, предварительно сняв со стены ключ. Отстегнул обе руки, а потом с удовольствием премерзко наблюдал, как я наклоняюсь к худой одежонке, натягиваю на себя, а потом, морщась, тру затекшие запястья. Не удивлюсь, если от этого зрелища демоны способны испытывать настоящее возбуждение.

– Я все еще жду ответов, – напомнил он, когда отвратительное представление закончилось.

– А это, – я указала подбородком на другое украшение, которое он теперь сжимал в пальцах, – кулон с каким-то черным камнем. Я не знаю названия породы. Но морт-шелле Хинанда вообще не любительница изящных вещей. Если поищите на дне, то обязательно обнаружите еще золотое перо – не знаю уж, насколько оно ценное, но вытащено точно из вещей драк-шелле Ео, второго наследника центринского престола. Не зря же я ему так настырно помогала собирать вещи! Зато у Майера получилось взять из комнаты браслет – уж он-то определенно на замок небольших размеров потянет. Простите, что обокрала только троих шелле, было очень мало времени.

Милош осознал и сильно побледнел, отступая. Но надо отдать ему должное – полностью хладнокровия не растерял.

– И зачем же ты это устроила?

Мне было необходимо, чтобы он потерял бдительность, дал мне возможность собраться с силами и выкинуть свой самый главный козырь. Потому я аккуратно приближалась к нему, не думая подтягивать ткань мешка на грудь, и голос попыталась сделать бархатным:

– Сказала же – подарки. Если великому князю столь щедрые дары не нужны, то, может, его советник не побрезгует? Каково вам жить при нем столетиями, во всем подчиняться и изображать верного пса? Неужели ни разу не приходило в голову, что вы достойны его богатств и женщин? Может ли одна из его женщин прямо сейчас вас утешить?..

– Ты... ты сошла с ума, дура! – Милош снова уставился на кулон морт-шелле. – Эти вещи не продашь, а если кто-то прознает, тогда казни не миновать даже... Стой! Неужели ты для того и притащила их сюда?! Так ведь никто не поверит, что они украдены нашими людьми!

Я ласково улыбалась и медленно, сосредоточенно сжимала кулак, пока он во взволнованных чувствах не заметил моего движения. Тренироваться пришлось почти без остановки все несколько дней пути от Радожки до замка, но, конечно же, настоящие испытания я произвести не могла – экспериментировала лишь на булке хлеба и горлышке кувшина. Демонская магия лучше работает в сторону уменьшения, мою небольшую каплю раскачали братья Кеймары, основы применения задолго до этого дня нашлись в учебниках, но попытка у меня всего лишь одна – и если я не справлюсь, то в лучшем случае мне грозит быстрая смерть. Все же учеба сильно помогала, а многократные повторения сделали жест почти неосмысленным – и в итоге Милош почувствовал, как сдавливает его горло, отпустил все вещи и схватился обеими руками за ворот.

Я же нашептывала, будто сама была колдуньей и словами увеличивала свои способности:

– Разумеется, никто не поверит. Шелле сразу поймут, что воровка – именно я. И тогда они явятся сюда – спасти или казнить за ужасное преступление против главных господ Сердцевины. Ничто меня от их гнева не спасет, будь я хоть всеми десятью женами великого князя! А это означает, что мучить меня годами не получится. Даже если я никогда отсюда не выберусь – я обеспечила себе сравнительно быструю смерть. Теперь я или спасусь, или меня заберут на казнь, я лишаю великого князя права запереть меня здесь надолго.

Милош с хрипом упал на колени, а я вскинула и вторую руку, на всякий случай напевая заклятия уменьшения вслух, все громче и громче. Показалось, что теперь это надежнее, чем отвлечься и задушить его цепями. Секунда промедления в атаке может стоить мне всей победы. Скорее всего Зохар так же просто не попался бы. Но, вполне вероятно, на моей стороне сыграл эффект

неожиданности. Очень правильно – выглядеть слабой и беззащитной, а удар просчитывать только один – и такой, который никто вокруг не ожидает.

Он свалился набок без чувств, но я не спешила радоваться. Сначала склонилась и пощупала пульс. Лишь когда убедилась, что советник мертв, позволила себе выдохнуть.

Марита тоже была бледна и задыхалась от тревог. Я быстро освободила ее, используя тот же ключ, не понадобилось даже подбирать на стене другие. Я поддержала ее, чтобы не рухнула от слабости, но подруга вырвалась и с каким-то неестественным криком бросилась к телу, начала его пинать, с силой бить пяткой в лицо, а потом кинулась назад, схватила свою цепь и начала беспощадно лупить труп со звериным рыком. Действия ее были настолько непонятными и непривычными, что я на несколько секунд обомлела. Но опомнилась, вспомнив о шуме, схватила девушку со спины и попыталась прижать к себе, утешая:

– Всё, Марита, всё, эта падаль уже сдохла!

Она затряслась в моих объятиях, завывала, как раненое животное, а потом наконец-то разрыдалась. Я пыталась помочь хоть словами – мне все еще была нужна ее помощь в общем деле освобождения:

– Марита, успокойся, родная. Теперь все обязательно будет хорошо – мы как-нибудь отсюда выберемся, охраны почти нет. Аштар прямо сейчас должен получать титул шелле, а затем он на тебе женится. Ты больше никогда не увидишь его отца, а замуж выйдешь за любимого! Разве не об этом ты мечтала?

Она резко развернулась ко мне и посмотрела тяжелым озлобленным взглядом.

– Не уверена, что Аштар захочет на мне теперь жениться. Эта падаль избивала меня под смех Зохара, и посмотри, что они со мной сделали! Я стала уродиной. Разве Аштар не полюбил меня только за красоту?

Теперь я могла разглядеть ее лучше, но Марита преувеличила про уродство.

– Да что ты такое говоришь? Синяки заживут, а волосы отрастут – еще лучше прежнего, и эта рана на щеке... боже, что это?

– Демоническое клеймо! – она будто выплюнула объяснение. – Эти два ублюдка смеялись, что никакая магия его не сведет! Так что ты теперь можешь называться первой красавицей Седьмой Окраины и сказать мне, будет ли любить меня теперь мой Аштар, который, как и его отец, тоже демон и тоже когда-нибудь станет таким же палачом?

Я снова попыталась обнять ее, но она оттолкнула, пребывая в собственных немислимых переживаниях. Бедная, бедная девочка, которую за короткий срок превратили в рычащего зверя. А я не могла ее в достаточной степени поддержать:

– Да что демоны могут знать о колдовстве магов? Марита, для начала мы поговорим с шелле... Аштар сам скоро станет шелле! И он в любом случае тебя сначала вытащит из этой беды. Да, я уверена, что он на тебе женится! Даже если ему не хватит глаз, чтобы рассмотреть твою настоящую красоту, все равно женится! В крайнем случае Хинанда его заставит, уж в том не сомневайся. А когда он сам превратится в своего мерзкого папашу, ты уже давно умрешь от старости, прожив всю жизнь в спокойствии и счастье! Потому соберись – мы все еще находимся в адском гнезде.

Она наконец-то тряхнула головой и попыталась обуздать эмоции. Больше не шумела и выполняла все мои просьбы. Мы собрали украшения в сумку и покрались по коридору. Когда добрались до железной двери, за которой стоял стражник, я притормозила в нерешительности.

– Я его видела – обычный человек. Можем попытаться оглушить его, – предложила я шепотом.

Но Марита качнула головой:

– Рискованно, Айса. Проверни с ним то же самое – слуга этих уродов должен сдохнуть вместе с ними.

Она была абсолютно права, но простота принятия решения меня немного удивила. Марита всегда была добродушной, меня же саму учила, что мы никому

не можем подписывать смертные приговоры, когда я в том сомневалась. Но сейчас для нас действительно это был лучший выход, потому я отбросила сомнения.

Закрыла глаза, несколько раз вдохнула, чтобы снова собрать нужную силу в руках, потом кивнула Марите. Она вышла вперед, отворила дверь и сразу же залепетала о чем-то бессмысленном, чтобы мужчина растерялся. Я же тем временем ухватила его магией за горло и сжимала, пока и он не упал замертво. Вот уже две жизни на моей совести, но почему-то сердцу становится все легче и легче, а боги помогают все ощутимее.

Дальше предстояли сложности, поскольку замок я не знала. И нам обеим требовалась нормальная одежда. Подруга прочитала мои мысли:

- В том крыле покои наложниц. Но они поднимут визг.

- Идем, - решила я.

Я пнула первую же дверь, пока никто из охраны не вышел в коридор. И действительно, девушка внутри вскочила с кровати и тотчас громко вскрикнула, пялясь на нас.

- Тихо! - приказала я. - Я Айса, княжна Имельская, невеста великого князя. Потому прекрати вопить и помоги. Есть зимняя одежда? Хочу догнать любимого жениха в дороге.

Наложница была очень высока, смугла и довольно миловидна. Но в глаза бросались ее трясущаяся нижняя губа и недоверие в глазах. Все женщины здесь запуганы и выдрессированы, как бы к ним ни относились, все они давно сломаны. Эта же умудрилась даже скривиться, когда рассмотрела вместо одежды на мне мешковину.

- Лучше я позову сударя Милоша или охрану, - заявила она. - Пусть они разбираются, кто ты такая, раз тебя вырядили в такое убожество.

- То есть мы сейчас нарядами соревнуемся? - я от удивления тоже уставилась на нее в попытке понять, насколько она серьезна. - Несчастливая женщина, ты здесь

на правах рабыни, но первое, что тебя разволновало, мое платье?

Наложница немного растерялась:

– Просто... чем довольнее Зохар своей женщиной, тем лучше ей живется и тем больше личных вещей она получает. Не похожа ты на будущую жену нашего господина, ты даже на надоевшую ему старую жену не похожа...

Личных вещей... Если до этого момента я еще думала, что все девушки в замке сразу придут ко мне на помощь, потому что они в той же беде, то сейчас поняла, как ошибалась. Через месяцы или годы такой жизни сможешь думать только о количестве личных вещей, в которых измеряется все твое существование.

Я подошла к ней и залепила пощечину, поднимая тон:

– Ты как разговариваешь с невестой своего властелина? Тебе сказано: дай нам теплые вещи! Уж не с тобой я буду обсуждать свои дела, дура безродная.

Ничего подобного я о ней не думала, но высокомерие иногда очень необходимо, чтобы прекратить дискуссии. Резкость ее отрезвила – или, наоборот, привела в уже привычное чувство страха. И женщина сразу бросилась к сундуку, чтобы отыскать для нас меховые накидки.

Но это было только начало короткого, но самого трудного пути в моей жизни. Мы нагло взяли у нее и обувь, и теплые подштанники, на что наложница не посмела возразить после моего выступления. Ведь если я говорю правду, то потом смогу отомстить за неподчинение. Однако она точно сразу же после нашего ухода найдет кого-то из немногочисленной охраны и сообщит о произошедшем – тоже лишь для того, чтобы подстраховать свою жизнь и не быть обвиненной в пособничестве беглянкам. А то, что мы собираемся покинуть замок, ей уже определенно стало понятно. Потому в итоге, когда мы выскользнули обратно в коридор, я еще и заперла ее дверь на ключ, найденный на тумбе. На всякий случай попыталась уменьшить магией замочную скважину, чтобы наложница не могла отпереть другим ключом, если таковой у нее имелся.

Мы осторожно крались по коридору, но Марита заперезживала:

– А если ее несколько дней не найдут? Милош-то мертв, охраны почти нет...

– Найдут, – пообещала я, хотя не была в том абсолютно уверена. Но за очередным поворотом остановилась и прислушалась, а потом заявила почти радостно: – Слышишь стук? Это она долбит в дверь, рано или поздно привлечет чье-то внимание.

– О боги, – Марита от страха сжалась, – сейчас она поднимет на уши всех! Ее соседки точно услышат!

– Верно. А соседки уже поднимут настоящий гвалт, – поняла я. – Тогда вся имеющаяся охрана побежит на шум. Боги помогают нам, Марита, разве сама этого не видишь? На входе точно кто-то стоит. И для его же жизни хорошо, если он убежит в крыло наложниц.

Я выискивала места для укрытия, если охрана понесется как раз мимо. В замке было много черных коридоров и углублений, в них нас заметят, только если пройдут рядом. Да и заблудиться здесь было немудрено. Марита знала путь от покоев наложниц к центральному выходу, но нам приходилось постоянно отворачивать в боковые ответвления и там терпеливо прислушиваться к любым звукам. Поражала почти постоянная тишина вокруг – да, военные уехали, но здесь столько женщин, неужто они все сидят по своим комнатам и даже не общаются с тем самым звонким смехом, который часто возникает при беззаботных женских разговорах? Конечно, не общаются. Мы находились в адском котле, где нет места радости и веселой болтовне.

Два охранника пробежали мимо, не заметив нас, мы уже от звука их шагов вовремя отпрянули и смогли вжаться в стену. Но теперь и с другой стороны слышался шум – уже в конце нашего коридорчика. Я усиленно отгоняла от себя панику и старалась не думать о том, что если мы все-таки нарвемся на нескольких человек или хотя бы одного демона, то уже можем не справиться. Сила, данная мне Зохаром и увеличенная шелле, не равна демонской, Милош и стражник в подвале попались лишь от неожиданности. Уповать на такое же везение было глупо. Но я не думала, не позволяла себе трусить, а просто искала выход.

Осторожно выглянула из укрытия и осмотрелась, еще внимательнее прислушиваясь к голосам вдали.

– Похоже, там собрались слуги, – прошептала едва слышно Марите. – Возможно, кухня. Рядом с кухней обязательно должен быть еще один выход из замка, который без труда отпирается, ведь им постоянно пользуются. Марита, если на пути попадутся слуги, то изображай знатную госпожу, решившую прогуляться.

– Они не поверят!

– А других вариантов у нас все равно нет, – перебила я. – Это менее рискованно, чем пытаться пробиться в центральный ход.

Мы на цыпочках крались дальше и действительно разглядели арочный вход на кухню. Дверь была прямо перед нами – даже чуть приоткрытая, будто приглашающая. Всего несколько шагов, несколько секунд – и мы выйдем из замка. Но слуги совершенно точно нас заметят, поднимут крик, и тогда самое главное препятствие мы уже не одолеем.

Я почти прижалась лицом к полу, давая тихие распоряжения:

– Марита, я попробую создать шум в другой стороне. Как только услышишь – беги к двери на цыпочках. Они обязательно отвлекутся и отвернутся от нас. Сейчас, минутку... кажется, мои силы на исходе.

С предметами я тренировалась много, но ни разу – на таком далеком расстоянии. Но неоспоримое желание и отчаянье могут сотворить чудеса. Потому через пять минут потуг мне удалось сжать горлышко кринки до такой степени, что оно треснуло, и молоко потекло по полкам вниз. Слуги вздрогнули и действительно побежали смотреть, отчего такое произошло. Мы не мешкали и сразу же сорвались с места. Я выбегала второй, но случайно хлопнула дверь, когда оказалась на улице. Потому мы метнулись к черной стене и там застыли. Но слуги даже не выглянули – должно быть, решили, что дверь закрылась сквозняком.

Я сложила руки в молитве и быстро поблагодарила:

– Спасибо, богиня! Прошу, даруй Витаю и Верану долгую и счастливую жизнь, они сами не представляли, как сильно мне помогли.

– АЙСА, сейчас не время, – зашипела подруга. – Надо спешить, пока почти вся охрана в замке разбирается с шумихой.

Вокруг было темно, пространство лишь слегка освещалось окнами наверху. Мы внутри вообще потеряли счет времени, но ночью все-таки укрыться проще. Марита потянула меня вправо:

– Там центральные ворота.

Но я сдала влево:

– А там я с извозчиком въехала. Он мясо привез, продукты в замки редко поставляют в центральные ворота, как и вывозят отходы. На тех должно быть меньше охраны.

Охраны было в самом деле мало, всего один молодой демон, но нас это не утешило. Я подкралась к самой стене, разглядела его в башенке наверху и попыталась придушить издали, вот только не удалось. И расстояние, и усталость сказывалась. Зато внимание привлекла. Демон что-то почувствовал и сразу наклонился через перила в нашу сторону, разглядев меня мгновенно:

– Эй, кто там? Ты кто такая?

Побежал вниз, чтобы меня схватить, и я не попыталась убежать – от демона далеко не уйдешь, а с женщинами здесь не нежничают. Наоборот, за эти секунды попыталась сосредоточиться и собрать последние силенки в пальцах, а заклинание начала кричать в полную глотку, чтобы дать магии хоть малейший шанс. Демон вскинул руки к горлу, но даже шага не замедлил, приближаясь ко мне. Я скрючила пальцы так сильно, что и в плечах заболело от перенапряжения, зарычала, завывала в попытке немного усилить нажим. Но мои действия заставили его лишь слегка споткнуться, он даже не хрипел, когда орал:

– Что ты творишь?!

Отнял правую руку от горла и вскинул, запросто собирая черную плеть, равной которой мне даже близко не удавалось. Я приготовилась быть рассеченной,

искалеченной демонской силой, но в этот момент из его рта, проламывая зубы, с неприятным скрежетом показалась окровавленная палка. Марита воспользовалась его замешательством и не упустила шанса, но какой же силой надо обладать, чтобы одним ударом пробить череп? Видимо, отчаянье и ей придало неизвестной доселе мощи.

Мы рванули к металлической двери, с трудом вместе вытащили засов и понеслись в черноту. Лишь достигнув лесных зарослей, остановились, чтобы отдышаться. Но на самом деле обе ревели, не в состоянии сдержать счастья. Ведь это невысказано! То, что провернули мы, невысказано! Я рухнула на колени и снова возблагодарила богиню – без ее помощи это счастье было бы невозможно. Марита же, не унимая безудержного смеха, поторопила:

– Это еще не все, Айса. Если нас хватятся, то догонят!

– Да-да! – опомнилась я. – Теперь нам нужно выйти на дорогу, на ней следы незаметны и не будет понятно, куда именно мы свернули.

Дорогу мы нашли через полчаса, а радость все еще не унялась. И даже очень далекий путь в такую стужу не пугал, как и волки, которые могут нам встретиться. А ночь пока давала нам возможность прятаться за голыми кустами во тьме на обочине. Но путь был сказочно-пустынен, теперь нам оставалось полагаться только на свои физические силы и выдержку. Марита постепенно расслаблялась:

– Доберемся до ближайшего поселения, найдем извозчика и сразу в Центрину? Даже спать не будем! Я только после пересечения границы, наверное, смогу уснуть.

– Нет, Марита, – я ее удивила. – Там мы разделимся.

Она остановилась, обескураженная:

– Зачем? Куда ты собралась?

Я говорила вкрадчиво и подробно, чтобы она все поняла:

– Имельское княжество подняло восстание. Я хочу попытаться пробраться к ним в обход армии демонов. Надоело быть главной трусихой из своих земляков.

– Но чем ты им поможешь? – Марита глядела на меня в ужасе. – Ты можешь убить одного демона или двух. Это не помощь!

Я кивнула и напомнила:

– Украшения шелле все еще при мне. Я очень-очень надеюсь на то, что они заметят воровство как можно раньше. И тогда будут просто обязаны пойти и отыскать меня – как минимум, казнить за преступление. Если в ту пору ты будешь в университете, то подскажи им, где я нахожусь.

– И что? – она никак не могла понять. – Ты выманишь шелле в Имельское княжество, а что из этого? Ты всерьез думаешь, что они выступят на стороне бунтовщиков, просто за компанию? Но им нельзя вмешиваться в дела Окраин! На такое безумство способна разве что Хинанда, кровавой драки ради. Но с тем же успехом она может выбрать сторону Зохара.

– Вряд ли, но пока шелле там, особенно если среди них будет сын императора, то Зохар побоится бить в полную силу. Моей задачей останется только задержать их там как можно дольше, по пути придумаю. Но шелле добры, Марита! Скрывают под равнодушием проблемы, над которыми не властны, но чаще всего обдумывают варианты выхода! И я уверена, что если все пятеро окажутся там, то согласятся погостить, пока Шестая Окраина собирает больше сил для нашей защиты. А потом, если пожелают, пусть подписывают приговор на казнь. И тогда я выну перстень Элвина с запахом верного советника Зохара – попытаюсь обвинить в воровстве его. Никто, конечно, не поверит, но мне сложно представить, что та же Хинанда не захочет найти какую-нибудь уловку... Я в нее верить начала почти как во всемогущую богиню.

– С последним согласна, но сам план шит белыми нитками, Айса! – отчитала Марита. – Хотя я тебя понимаю. Кажется, мне тоже нужно ехать к своим. Ведь когда узнают о моем побеге, отомстят именно им.

Я засмеялась:

– Теперь все наоборот! Если Аштару выпишут титул и он объявит тебя своей женой, то никто твою родню уже никогда не тронет. Несись в университет так быстро, как сможешь, дождись там Аштара, великий князь все равно пока занят, а это как раз единственный способ защитить твоих близких!

Марита бездумно прижала пальцы к клейму на щеке, но на этот раз промолчала. Ее тревоги были значимыми, не поспоришь, красавицу изуродовали страшные монстры, но мы с ней уже смогли совершить немыслимое – не сдаваться же на этом шаге.

Мы прибавили ходу, снова начиная улыбаться и подбадривая друг друга, когда ноги от усталости заплетались. Каждая в голове прокручивала ближайшие решения, чтобы точно продумать любую деталь. Но еще далекая свобода уже ощущалась – она пахла морозом и всесилием. И чем больше проходило времени, тем ярче ощущался этот божественный аромат.

Я полетела вперед и упала плашмя на дорогу, даже толком руки не подставив от неожиданности. Немыслимая сила снова рванула меня вверх, но перевернула в воздухе, и я рухнула теперь на колени, застонав от боли. На дороге, прямо в десяти шагах от нас на лошадях восседали улыбающиеся демоны, разрезающие красными дымками темноту. Не меньше пятерых – возможно, вообще вся демоническая охрана замка. И мы даже не слышали приближения всадников! Это определенно какая-то магия, о которой я даже не слыхала... В горле запульсировало, заклокотало болью.

Центральный спокойно произнес:

– Нишар, глянь, это они?

– Рыжую я видел, она, – ответили ему с равнодушным смехом.

Марита смогла вскочить на ноги и закричать, как будто была готова кинуться в драку с настолько сильными противниками:

– Лучше я здесь умру, но туда не вернусь! Лучше убейте!

Но ей и такого подарка не дали: черный дым окутал ее по рукам и ногам, потрянул с такой силой, что бедняжка потеряла сознание. Я была уверена, что она не мертва – эти демоны не имеют права решать, жить нам или умирать, они просто доставят нас обратно, прикуют в подвале и дождутся возвращения господина. Один из всадников спешил и подошел ко мне. Откинул капюшон и грубо схватил за волосы. И хотя я не кричала и не сопротивлялась, со всей силы ударил по лицу. Я впадала в беспамятство с той же оцепенелой мыслью: это еще не смерть. Это только ее начало. Щекочущее в носу, шелестящее в ушах начало смерти, словно именно с таким звуком из тела выходит запах свободы, вытравливая еще недавно гигантское счастье.

Глава 4

Нас били, но без особого рвения. Как я и предполагала, охранники не могли принимать решения о нашем убийстве. Даже после того, как связали смерть советника великого князя с нашим побегом.

– Похоже на приступ, – задумчиво сказал один, когда нас тащили обратно в каменный мешок. – Никаких внешних повреждений. Может, Милош от старости сдох? У него никогда не было силы нашего господина, так еще удивительно, что столько протянул!

Но ему возразили:

– Ну да, и стражник от той же старости помер и той же самой ночью? Нет, какая-то из этих дряней или они обе – ведьмы. Видно, что не демонницы, потому скорее магички. Наша задача – не позволить им больше ничего совершить. Караулят только демоны – и только по двое, при малейших признаках магической атаки подаем сигнал остальным. Продержимся до возвращения господина, а там он им устроит расплату.

Нас закинули в другую камеру, а приковали одной цепью – усадив на холодный пол рядом. Пнули по разу, чтобы смирение проверить, да ушли. Это был конец. Я, собственно, сразу понимала, что попытка может быть только одна, но все равно теперь не могла даже выглянуть из черноты отчаянья наружу. Марита беспрестанно плакала, и больше я ее не успокаивала – нечем было утешить, не

осталось ни единой надежды, которая хоть притянутая выглядела бы правдой. Теперь я только молилась о том, чтобы кражу шелле обнаружили раньше, чем Зохар подавит восстание на границе. По моим прикидкам, это может произойти со дня на день, но еще и поездка сюда займет несколько суток.

Демоны с нами не разговаривали, а один в карауле всегда пристально смотрел на нас, готовый отразить любое заклинание, пока второй позволял глазам отдохнуть. Нас кормили – пусть и на грани голодного обморока, но хлеб с водой мы получали. Но ужаснее голода и холода было отползать к отхожему месту по надобности. И даже то, что охранник притом не ухмылялся и не демонстрировал никаких эмоций, поскольку на подобное в этом подвале вдоволь нагляделся, не утешало и не снижало ощущения униженности. В узком окошке я считала проблески света – и насчитала уже истекшие два дня. За все это время не сойти с ума нам помогали молитвы. Если я когда-нибудь выберусь отсюда, если еще хоть раз увижу Элвина, то теперь запросто отвешу ему пощечину, стоит ему лишь усмехнуться над моей верой. Был бы он здесь, в этом полумраке полного отчаянья, тоже понял бы, сколько жизненных сил мы получали только от этих песнопений. И повторяли их теперь несколько раз в день, моля богиню о силе пережить испытания, а не о слабости от них сломаться.

На третий проблеск утреннего света в маленьком проеме окошка что-то изменилось. Мы услышали шум снаружи, а Марита выразила мои же страхи:

– Похоже, Зохар уже вернулся.

– Похоже, – согласилась я, но все еще пыталась нас обеих успокоить: – Хотя слишком рано. Имельское княжество в двух днях пути отсюда, а уж целая армия должна двигаться еще медленнее. Он не мог вернуться, даже если имельцы сдались без боя. А уж в последнем случае точно устроил бы недельку казней, не отказал бы себе в удовольствии...

Наши сомнения разделял и демон, который даже оторвал от нас взгляд, чтобы переговорить с напарником. Теперь я могла попытаться заклинанием уменьшить запястья и освободить руки из кандалов, но не спешила – боялась, что снова посмотрит и изобьет.

Из конца коридора раздался нервный крик:

– Заир, Торш, сюда! Капитан говорит, что дракон собирается атаковать!
Огромный, боевая форма!

И сразу следом раздался немыслимый скрежет, как если бы целая ближайшая башня разлетелась камнями в разные стороны. Внутри немного запахло пылью. Наши охранники мгновенно потеряли к нам интерес и рванули на выход. Марита же громко, истерично расхохоталась:

– Кажется, кто-то прилетел за своими побрякушками!

Но я все еще не могла поверить:

– Да быть того не может... Я украла всего несколько вещей. Никто не будет отправлять дракона в боевой форме за простой воровкой!

Но она хохотала так, что каменные стены дрожали – хотя они могли дрожать и от внешних мощных ударов. И не было в смехе Мариты ничего от ее прежнего беззаботного веселья:

– Сомневаюсь, что он явился за вещами, Айса! Молодец, подруга, смогла стать ценной побрякушкой дракона. Интересно, там один или сразу оба?

Я попыталась отвлечься от ее неприятного хохота и сосредоточилась на попытке высвободить руки. Ничего не удавалось – физическая слабость сказывалась. Но я потела и продолжала стараться. Пока грохот не раздался прямо над нами, а в узком окошке – единственном нашем развлечении – показался кончик гигантского черного когтя. Очередной оглушающий скрежет, с которым дракон просто оторвал часть стены, слегка возвышавшуюся над поверхностью земли. Копнул здоровенной когтистой лапой вниз несколько раз, а через пару секунд мы с ужасом рассмотрели целый глаз на черной морде. Дракон, как истинное животное, принюхивался, инстинктивно искал и, когда обнаружил, грозно зафырчал струями пламени.

Удивительно, но я сразу узнала его – как раз по этому глазу. У Майера глаза светлые, с желтыми веселыми искрами, а эта оранжевая радужка с вертикальным зрачком многократно виделась мне в болезненных снах. За мной прилетел именно Элвин, и я не имела ни единого аргумента, чтобы его появление объяснить. Его навеянная чудо-корнем влюбленность оказалась

сильна настолько? Ведь Марита полностью права – драконы не обращаются уже несколько поколений и уж точно не стали бы этого делать ради даже самого дорогого в мире перстня, на подобное они решатся лишь ради самого для них важного. Но думать об этом было некогда.

Я снова зажмурилась и завопила заклинание, собирая все силы. Выдернула уменьшенную колдовством всего на секунду руку, сильно ободрала кожу, а следом освободила и Мариту. Дракона у разлома больше не было, но шум и грохот вокруг только нарастали. Он разносил там все вокруг или просто отбивался от тех, кто нападал? А если первое, то сколько невинных женщин, запертых здесь, пострадает? Но и об этом подумать времени не было.

Решетка оказалась запертой, и нам пришлось лезть в проем. Марита была выше и сильнее, потому подсадила меня. Я кое-как выкарабкалась, не забывая благодарить магистра Ин-Тара за его тренировки. Потом, даже не оглядевшись, нашла прочное положение, протянула руку вниз и вытянула ее. Надо сказать, мы оказались далеко не единственными беглецами. Я видела какого-то полузамученного и истощенного мужчину, выползающего из-под завалов. Но многие прикованы, они не смогут уйти, несмотря на то, что охраны больше нет. Все демоны в бою, все верные Зохару люди там же или в ужасе разбегаются. Этот замок выдержал бы нападение армии, но никто не ожидал здесь увидеть настоящего дракона, пока Центрина не вмешивается в дела Окраин.

– Беги, – я распорядилась строго. – Помнишь наш план, Марита? Сейчас ты обязана его исполнить и добраться до университета! Зохар с основными силами далеко. Но сначала найди мою дорожную сумку, она где-то в замке и тебе понадобится.

– Но ты все же вернешься к своим? – она была опечалена, но прекрасно понимала мои чувства.

Я же смотрела на вздымающееся чешуйчатое крыло с растущим восторгом.

– Теперь уж точно. Надеюсь, Элвин полетит за мной. И если так, то моя земля впервые за сотни лет получит настоящий шанс.

– Элвин? – она оторопела и заговорила тише: – Айса, ты сама понимаешь, что делаешь? Если он действительно полетит за тобой и поможет в твоей битве, то

этим объявит войну Центрины с Седьмой Окраиной!

– Разве он ее еще не объявил? – Я кивком указала на начисто разрушенную восточную стену замка.

– Нет! Он просто прилетел за своей женщиной! – она продолжала голосить. – Это еще можно будет потом прикрыть чувствами, а не политикой! Но если ты вынудишь его выступить против местной армии, то уже ничем не прикроешь. Ты хочешь использовать его, АЙСА!

Какой же мудрой она стала... Или всегда такой была? Но у меня в душе ничего не шевельнулось:

– Нельзя выиграть, если только защищаться. Я обязана забыть о щепетильности и напасть в полную силу, использовать любой козырь. Иначе это беззаконие не остановить. Силу можно победить только силой, Марита.

Она махнула рукой и побежала в сторону, понимая, что времени лучше не терять – второй шанс никогда не выпадает, но если уж выпал, то вцепляйся в него как умеешь. Я же влетела в теперь почти опустевший замок с заднего входа и кинулась в подвал, чтобы по очереди отворить все засовы. Ключи от цепей чаще всего висели на стене, я освобождала в каменном мешке одного пленника или пленницу, а дальше они уже бежали сами помогать другим. Наложницы и жены скорее всего смогут покинуть замок, их сейчас никто не задержит, но многие наверняка останутся – укроются на время, а потом снова вернуться, чтобы дожидаться своего повелителя. Не уверена, что так спасутся все, но совесть я себе этими действиями успокоила. Нельзя спасти каждого, а уж особенно – нельзя спасти того, кто сам боится спастись.

Снова выглянула наружу и понеслась к загоревшейся конюшне. Там отвязала всех лошадей, а единственного оседланного коня подхватила под уздцы. Вывела подальше от грохота и пламени, попыталась успокоить, вскочила в седло и понеслась по дороге, мечтая не заблудиться в развилках. Элвина, как и ожидала, я рассмотрела в небе уже через несколько минут. Он оставил разрушения и отправился за мной. Только летел быстрее, чем мог двигаться даже самый сильный конь. В итоге я видела его то над собой, то далеко впереди, то он вообще надолго пропадал из виду.

Жеребца к вечеру я почти загнала, несчастное животное начало заметно сбавлять скорость. Так и упадет, если я не пощажу его. Но и себя стоило пощадить – я от усталости и боли не чувствовала уже ни рук, ни ног. Вот только зимняя безлюдная дорога не блистала гостеприимством, по этой полосе о тавернах не стоило и мечтать. Спешиться мне все равно пришлось, дать возможность коню отдохнуть. Кормить нас обоих мне было нечем, ограничились снегом, чтобы снабдить тела необходимой водой. Этот скакун был непростым – уж слишком мощные черные ноги, снизу обросшие густой шерстью, и слишком широкая грудь. Он напоминал скорее тяжеловоза, но сам же опровергал это утверждение своей скоростью. Кажется, как раз один из тех, на которых нас с Маритой поймали – должно быть, к животному применили какое-то заклинание, способное сделать его ход бесшумным, а неутомимость немислимой. С ним мне очень повезло, тем не менее я хорошо понимала, что еще больше суток мы оба можем не протянуть, потому была готова рассматривать любые варианты. Из самых страшных, но единственно доступных, Элвин и оставался.

Дракон опустился недалеко и будто вовсе не обращал на меня внимания: улегся, раздвигая массивным телом деревья, закрыл глаза и погрузился в умиротворенную спячку, как если бы холода его больше не беспокоили. А ведь они и не беспокоят... теперь мне пришлось припомнить все его рассказы о настоящих драконах, поскольку они заимели первостепенный интерес.

Я осторожно подошла к нему, ломая кусты и проваливаясь по щиколотку в снег. Погладила острый край крыла, но гигантский зверь не отреагировал. Хотя это успокоило. Придвинулась еще ближе и прижала ладонь к горячему боку – здесь переночевать уж точно будет безопасно. Но пока я не могла отогнать от себя другую мысль: если я смогу взобраться на него, то путь сократится мгновенно, мы уже сегодня окажемся на границе!

Немного помялась, затем аккуратно наступила на большую пластину, которая издали выглядела почти рыбьей чешуей, схватилась за другую и подтянулась. Но стоило мне добраться почти до самой шеи, как дракон проснулся – зафырчал недовольно, я буквально ощутила его раздражение, затряс головой и скинул с себя непрошенную гостью. Только глубокий снег спас меня от переломов и сильного ушиба, но примерно полминуты я лежала и стонала от удара, пытаюсь прийти в себя. Кажется, Элвин не настолько заинтересован в моей сохранности, как мне раньше казалось.

Я подползла ближе, заглядывая в теперь приоткрытый желто-оранжевый глаз:

– Милорд, – зашептала ласково. – Я очень благодарна вам за спасение и заранее прошу прощения за все последствия. Вы ведь слышите меня? Понимаете?

С полным равнодушием он вновь закрыл щетинистые веки и задышал равномерно. Снег перед мордой таял с необычайной скоростью. Кажется, Элвин рассказывал о том, что драконы чувствуют такое могущество, что со временем уже не хотят возвращаться в человеческое тело. Неужели они постепенно теряют все прошлые привязанности? Я обняла себя руками, только теперь осознавая его решение. Они не обращаются уже поколениями, но Элвин сделал такой выбор. И скоро внутри этого почти божества не останется ничего от прошлого уязвимого молодого человека. Ему просто незачем. Мне сложно представить, но я все же попыталась: это, наверное, как быть богиней, родительницей всего сущего, бессмертной и всесильной, и нет ни одной причины, чтобы из этого состояния воплотиться в брентную оболочку, оказаться песчинкой внутри мировой истории, а не над ней. Но все же пока он меня защищает – возможно, действует на старых, еще человеческих инстинктах. Правильно ли мне использовать те чувства, пока они до конца не истлеют? Сейчас, в замерзшем лесу, между местом моего побега и отрядами демонов, об этом думать сложно. Кажется, я стала жестокой, но именно благодаря полученному каменному сердцу я пока жива.

Я перевела коня и привязала ближе, чтобы тоже отогрелся в теплом паре драконьего дыхания, сама пролезла под крыло и почти потеряла сознание в болезненном беспомыслии.

С рассветом дракон проснулся, а я очнулась из-за изменения ритма его дыхания. Успела отскочить подальше и отвязать коня, пока колоссальное чудовище нас не растоптало, не заметив. Обругала себя за то, что проспала столько времени – в эти часы демоны уже наверняка убивают крестьян и защитников моей земли. Но с этим поделать я ничего не могла, и без того совершала то, что человеку не под силу.

Через три часа езды наткнулась на мелкую деревушку – всего пять полуразваленных домов вдоль дороги. Я даже не знала, в каком именно княжестве сейчас нахожусь, ориентировалась по солнцу, стараясь двигаться строго на восток. Привязала скакуна к первому забору и настойчиво постучала в дверь.

– Добрые люди! – взывала я. – Не найдется ли у вас краюшки хлеба? Добрые люди, помогите, богами прошу!

Открыл мне хмурый мужик, почему-то вооруженный ножом. Осмотрел недовольно, но поддался удивлению:

– Девка? Иди мимо, теми же богами прошу.

– Пойду, – пообещала я, теряя надежду на милосердие. – Но подскажите сначала, не по этой ли дороге дня три назад проходили отряды великого князя?

– По этой... – он немного опешил. – А молодой девке-то они зачем? И откуда ты такая помятая да побитая? Или лучше молчи. Иди себе, мы тебя не трогаем, а ты нас не донимаешь.

Я от отчаянья вывалила на него чистую правду:

– Из замка Зохара сбежала. Но сейчас у меня одна мечта: не упасть с ног от голода до того, как доберусь до родных.

– Что? – он сразу изменился в лице и отступил. – Заходи быстро, накормлю, напою и с собой что-нибудь соберу! Заходи, сказал. У меня сена нет, но по соседям пробегу, они ради такого дела твоей лошадке что-нибудь найдут. Если уж ты от этого ирода ушла, то в пути точно не пропадешь.

Резкое изменение его отношения было и обескураживающим, и предсказуемым одновременно. Оно и убедило меня окончательно в правильности собственных действий. Если Элвин убьет великого князя, то уже на следующий день сотни тысяч вот таких же простых людей упадут на колени и три дня кряду будут благодарить богов за подарок. Не только Имельское княжество жаждет спасения, тут об этом каждый первый мечтает. А за тарелку горячего супа я и душу была готова продать. Но глянула в серое небо, не рассмотрела в ней крылатой фигуры и остановила себя. Элвин все больше напоминает обычное животное, он чует меня по запаху – не начал бы выковыривать прямо из этой хижинки.

– Благодарю, добрый человек, но заходить не буду. Очень спешу. Буду очень признательна, если хоть охапку сена найдете для коня и кусочек хлеба для меня.

Он справился за несколько минут. Перебудил всех немногочисленных жителей деревеньки, а те зачем-то потащили яйца, вчерашние каши в котелках, мне пришлось взять лишь небольшую котомку с сыром и булками. И почему-то даже спасибо наружу не давилось – этого слова вдруг стало мало, как будто оно не нужно больше ни мне, ни им. Я и улыбнуться не могла, так сильно сжалось сердце от невыносимой благодарности и осознания, что теперь я должна скакать на восток еще быстрее.

На сытый желудок дорога переживалась радостнее и бодрее, нам с жеребцом мгновенно стало легче. А я часами думала о том, почему же все эти люди за последние столетия не объединились и не изжили монстра со своей земли? Ведь это наша земля! Она принадлежит каждому, кто на ней живет, растит хлеб или выводит коз на пастбища. Но мы всем миром позволили одному пережившему свой век существу нас загнать в подвалы и там навсегда запереть? Неужели проблема в том, что мы были слишком мягкотелы для настоящей бойни?

Я делала еще две остановки, отогревалась под боком дракона и продолжала путь.

На закате вторых суток я начала узнавать знакомые места: тут даже природа была иной, как если бы деревья на обочине сразу при моем рождении выросли ветвями в душу и в ней навсегда незримо остались.

Я проскакала уже два разоренных и сожженных поселения, а это означало, что имельцы отступают, не выдерживая натиска. Если продолжу двигаться по этой дороге, то уже через несколько часов окажусь перед воротами родного замка.

Совсем плохо стало, когда я встретила двух раненых мужчин, которые меня узнали:

– Княжна АЙСА?! – завопил один с изумлением. – Какого черта ты здесь делаешь?

Не обратив внимания на грубость и фамильярность, я быстро их расспросила. Оказывается, выжившие сейчас укрылись в замке, чтобы стены помогли

сдержат атаку. Но некоторые остались снаружи – они докладывали моему отцу о передвижении демонов и отводили население в леса, если уже не было возможности переместиться еще дальше на восток. Шестая Окраина действительно прислала войско звероловов, но и с такими силами они пока проигрывают по всем направлениям.

– Сейчас туда нельзя, княжна, – заканчивал он. – Демоны осадили все подступы к замку. Лучше спрятаться – это твоя обязанность. Наплюй на свои желания, забудь о своих прекрасных родителях, ты должна понимать, что скорее всего останешься единственной наследницей. И когда-нибудь именно твоим детям придется заявить о своем праве. Еще лет через двести, когда наши правнуки откопают эту землю из пепла, если хоть кто-то из них появится на свет. Почему так злобно глядишь, княжна? Я просто говорю о том, что есть на самом деле. Закончилось время, когда мы могли успокаивать друг друга сказками... Твою ж мать... Раздолби меня дятлами, святая богиня...

Неожиданная витиеватая ругань была обращена не ко мне. Мужик отшатнулся, упал на задницу и болезненно застонал, поскольку был ранен в бок, но богохульствовать от этого не перестал, пока Элвин низко пролетал над нами, раздраженный моей остановкой. Постепенно сужающийся чешуйчатый хвост еще несколько секунд неспешно скользил над нами волной, заново открывая небо.

– Как видишь, я не одна, – произнесла я. – Но прошу, дай свой меч, он может мне пригодиться.

Мужик вскочил на ноги и завопил, будто не он только что убеждал меня в невозможности победы:

– Ну уж нет, княжна, теперь я с тобой! Кирей не может, ему стрелой ногу прошило, – он указал на своего приятеля, который все еще взирал бледным лицом с распахнутыми глазами в небеса, боясь даже моргнуть. – Но я запросто! Ни за какие коврижки теперь не пропущу это зрелище, моя сударыня!

Я усмехнулась и наклонилась к нему, протягивая руку за мечом:

– Прости, но я не могу вас ждать. Сейчас там умирают наши с тобой люди. Благодарю за верность, солдат, и пожелай мне удачи.

– Удачи! – хрипло кричали они оба мне вслед и, казалось, делали это все громче и громче. Даже его страдающий от боли молчаливый друг надрывался: – Удачи тебе, сударыня! Всем нам – удачи!

Тысячи демонов развернули лагерь от горизонта до горизонта. В темноте огни костров обозначали масштабы. И удара с тыла они определенно не ждали. Я не могла быть уверена, что Элвин сделает все необходимое, но знала, что должна предпринять – подвергнуть себя опасности. Если в нем еще присутствует инстинкт меня защищать, то я не оставлю ему выбора. Потому закрыла на пару секунд глаза, позвала в свидетели богиню, медленно вдохнула и подняла меч.

Ударил шпорами по бокам жеребца, а через полминуты перестала понимать, что происходит. За всю ту ночь лучше всего запомнилась только боль. Демонов врасплох я не застала, караульные сразу ударили в меня с нескольких сторон черными плетями, впереди поднималась целая стена магии. Первым же ударом они подкосили коня, глубоко рассекая ему бок. Я даже не успела пожалеть зверя, который своей силой и выносливостью спас мне жизнь, поскольку полетела в сторону под жуткий хруст собственной ноги. Но сознание не потеряла и потому почти беспорядочно махала мечом в разные стороны, не позволяя демонам приблизиться и схватить меня. Да, это испытание я прошла определенно хуже, чем экзамен по боевой защите, но факт в том, что я каким-то неведомым образом справлялась, если все еще могла отползать в сторону и бить по воздуху оружием.

Улыбку, а следом за ней и истерический хохот, я сдержать не смогла, когда вдруг вокруг стало невыносимо жарко из-за волн пламени, косыми диагоналями полившего с небес. Как будто сами боги пришли сюда, чтобы выжечь дотла всю мерзкую нечисть чистым огнем. Зверолюды и имельцы вряд ли понимали, что случилось, но времени терять не стали и начали палить из луков в демонов с башен, а флаги Шестой Окраины с зеленым солнцем полыхали над стенами так ярко, как если бы нарисованные светила были настоящими. Захватчикам не оставалось иного, кроме как бросаться в разные стороны и пытаться унести ноги, оставляя на поле убитых и раненых. Я не потеряла сознание – я впала в абсолютное счастье с приятными сновидениями.

* * *

Проснулась в своей комнате, где провела все детство. Простонала, когда тело начало выныривать из сказочной дремоты, напоминая обо всем, что ему пришлось пережить. Мать сидела на полу рядом, но в помещении была не только она, мне трудно было повернуть голову, чтобы осмотреться.

- Очнулась? - она сразу же подалась ближе. - Не волнуйся, лекари из Шестой Окраины уже тебя осмотрели, все переломы и раны излечимы, надо только потерпеть немного.

Я разомкнула сухие губы, говорить отчего-то тоже было больно - скорее всего при падении я все же доломала свои ребра:

- А где Элвин? То есть дракон, который явился со мной.

- Улетел, - ответила княгиня Имельская. У нее рот почему-то выглядел странно - смешно кривился, создавая неизвестное мне выражение. И складывалось впечатление, что ей тоже больно говорить.

Я прохрипела, даже не пытаясь присесть:

- Как улетел? Куда?

- Не знаю. На север. Он выжег не меньше двух третей демонской армии, а потом как будто потерял интерес происходящему... и улетел. Два дня уже прошло, но с тех пор наши разведчики его не видели.

Я закрыла глаза, но и думать было больно, ничего не получалось. Кажется, мне просто надо еще раз так же хорошо выспаться, а уже потом попытаться снова. Но погрузиться в себя не давал непривычный звук. Пришлось снова посмотреть на женщину, сидящую на полу возле моей постели:

- Почему ты плачешь, мам? Почему ты так горько плачешь?

Она смогла ответить не сразу:

- Потому что впервые за всю жизнь я могу себе позволить быть слабой, дочка... Это еще не победа, тело Зохара мы так и не нашли, он наверняка ушел

невредимым. Но его силы как никогда истощены. Шестая Окраина уже строит заставы на нашей территории. Другие княжества готовы к переговорам и объединению, они теперь тоже поверили в возможность... И все это благодаря тебе – еще ребенку, который взял лучшее от всех своих предков.

– Не мне, – поправила я. – Благодаря Элвину и моей бессердечности к нему. Кажется, я действительно взяла лучшее – по крайней мере от тебя...

Вряд ли я все же проговорила это вслух, поскольку сон победил рассудок окончательно.

Глава 5

Шок при следующем моем пробуждении заставил забыть о слабости и остатках боли. Я буквально подскочила на постели, когда в кресле разглядела гостью.

– Хинанда? – завопила от удивления громко.

– Хинанда, Хинанда, – ответили мне голосом Майера.

Сам он отошел от противоположной стены и приблизился к подруге, чтобы и его я могла хорошо разглядеть. На лице дракона читалась тревога – возможно, о моем состоянии – и это было приятное осознание. Но демоница выглядела иначе и говорила холоднее:

– Смотрю, ты вполне себе жива, Айс. Даже и не знаю – поздравлять или добить.

Понимая одну из причин ее раздражения, я сразу же решила начать с извинений и объяснений:

– Хинанда, Майер, простите за то, что взяла ваши вещи, но мне нужна была подстраховка – гарантия, что кто-то из вас явится за мной и как минимум прекратит мои страдания, если не удастся выбраться из заточения...

Демоница перебила нервно:

– То есть ты всерьез считаешь, что мы здесь из-за глупых украшений? К тому же твоя рыжая подружка их сразу же вернула. Мы бы все еще не заметили их пропажи, если бы она не голосила, кто их взял и где тебя искать.

– Марита добралась до университета? – обрадовалась я. – У них с Аштаром все хорошо?

Она вскинула руку, словно жестом прерывая поток опостылевшего ей идиотизма:

– И об этом потом. Начнем-ка с проблем посерьезней, Айса. Мы все еще можем казнить тебя за кражу и, уж поверь, я едва держусь. После того, что тут произошло.

Я затараторила тихо, но уверенно:

– Простите и за то, что втянула Элвина в свою войну. Сказала бы, что это произошло помимо моей воли, но на самом деле в тот момент я думала только о спасении своей земли и о собственных интересах. Я наплевала на него и на вас, старалась не думать о последствиях. Но, может быть, всё не так уж и плохо? По рассказам моей матери, Зохару сейчас не до того, чтобы выставлять счета Центрине! Мелкие княжества объединяются против него, ему определенно некогда лететь к императору и высказывать свои претензии, он будет сосредоточен на Седьмой Окраине! А через несколько лет ситуация может кардинально измениться...

Я замолчала от ее взгляда. Глаза девушки были бордовыми, но ярости в них я разглядеть не могла – только какую-то бесконечную печаль. Хинанда встала и отвернулась к окну, а заговорила лишь через минуту тяжелого молчания:

– Мне насрать на Седьмую Окраину и на мнение императора на этот счет. На всех вас мне по большому счету насрать. Волнуют меня сейчас только две вещи. Первая – почему Элвин позволил тебе его втянуть? Что за власть ты над ним получила, что он забыл о правилах и традициях? Что за связь между вами, если он безошибочно нашел тебя по запаху, едва получив весточку от директора, что ты сбежала из университета?

Майер опустил лицо и скрыл невеселую усмешку. Он уже ответил себе на этот вопрос, но я до сих пор опасалась сформулировать. И отважилась на откровенное вранье:

– Потому что Элвин на самом деле добр, Хинанда. Он пожалел нас с Маритой, не смог остаться в стороне.

– Чушь, – отрезала она хладнокровно. – Тупая беспросветная чушь. И только за нее я готова вырвать тебе глотку, Айса.

Мой голос слегка захрипел:

– Что же тебя сдерживает?

– Вторая вещь, которая меня беспокоит. – Демоница на меня по-прежнему не смотрела. – Вопрос на гору кратов: как вернуть дракона обратно? И если такой шанс еще есть, то не в твоих ли силах его осуществить? Он улетел в скалы, Айса. Он больше не помнит ни друзей, ни меня, ни семью. Он больше не встанет ни на чью защиту, потому что теперь ему плевать. Ему нужно напомнить об этом мире простых смертных, дать хоть одну зацепку, чтобы он захотел снова посмотреть в нашу сторону. И ты пойдешь туда. Слышишь меня, сука неблагодарная? Ты пойдешь туда и вернешь мне Элвина, потому что ты нам обоим должна. Будешь вопить и уговаривать, даже если он тебя жрать начнет, поняла? И если тебе это удастся, тогда я попытаюсь забыть странный эпизод вашей общей истории. Притворюсь, что его не было.

Я прижала руку к груди и пообещала:

– Пойду, Хинанда, и сделаю все возможное. Если это единственная возможность сгладить последствия, то я готова. Хотя бы для того, чтобы Элвин самолично тебе повторил, что ты для него единственная!

Она молча кивнула и вышла из спальни. Но Майер задержался, чтобы наклониться ко мне и прошептать:

– Поверь, Айса, этим ты устранишь далеко не все последствия. Ты заварила такую кашу, которую будут расхлебывать еще и после твоей смерти. Кстати

говоря, Аштар стал первым безземельным шелле, их помолвка с Маритой – уже не сказка. Дело за нашей с тобой. Но все по порядку.

Я схватила его за ворот рубахи и удержала рядом, чтобы не отстранился, а я имела возможность отвечать едва слышно:

– Майер, а есть ли смысл продолжать настаивать на нашей помолвке? Кажется, у Зохара теперь море других проблем, поважнее какой-то сбежавшей невесты.

– Ты ошибаешься на его счет, – он нахмурился. – Вы все здесь ошибаетесь. Великий князь отступил, но не разбит, и он – старейший демон в империи, пользующийся неоспоримым авторитетом. Пока вы празднуете конец своей войны, на самом деле мы видим только ее начало. Но тебе надо встать на ноги и для начала хоть что-то исправить из содеянного.

Я присмотрелась к выражению его глаз лучше и осмелилась предположить:

– А может быть такое, что тебе даже хочется, чтобы Элвин не возвращался? Ведь для Хинанды его обращение – это практически его смерть, с которой она рано или поздно смирится. Готов ты потерять друга, чтобы получить его невесту?

Драк-шелле глянул на меня зло, но за желтыми искристыми радужками я рассмотрела сомнение:

– Зачем ты задаешь этот вопрос, если уже дала обещание его вернуть? Или ты стала настолько бессердечной, что теперь будешь лежать тут и взвешивать, кому тебе выгоднее угодить? Ты с самого начала мне казалась трусливой, но искренней и благородной. Сейчас я вижу совсем другого человека, которого уже не так хочется спасти, как раньше.

Он меня уязвил, пришлось отпустить и покаянно покачать головой. Мы, вместе с шелле и Маритой, случайно переплели свои судьбы прочным узлом, и я обязана притворяться, что мораль для меня не пустой звук: я должна вернуть Хинанде ее возлюбленного за то, что она вернула Мариту мне и Аштару; вернуть Элвину Хинанду за то, что он впервые за сотни лет подарил имельцам шанс возможной свободы; заново разбить многострадальное сердце Майера, но никогда не ставить его перед такой дилеммой. И до конца своих дней изображать, что мое сердце сделано из булыжника, его ничто не тревожит и не может просочиться

внутри.

Поправилась я поразительно быстро. Зохар Рокка когда-то хотел сделать меня чуть красивее, но тем подарком создал тысячу проблем себе самому, а моему телу добавил не только магии, но и почти демонической выносливости. Майер и Хинанда дождались моего выздоровления и сразу же приказали собираться в путь. Мои родители не убеждали их погостить еще немного – для нашего замка прием настолько высокопоставленных гостей был немыслимой задачей. К тому же дом наводнили зверолоуды, на поклон к шелле приезжал даже сам глава Шестой Окраины, но и он поспешил вернуться восвояси, прекрасно понимая общее настроение. Бунт подняли общим решением, но никто не рассматривал в этом уравнении участия дракона, потому до сих пор никто не мог утверждать, чем обернется в итоге эта победа. Не придется ли потом всем восставшим княжествам, как и великому князю Шестой Окраины, нести ответ перед самим императором? Вот только и радости местные скрыть не могли – и они нетерпеливо ждали, когда недовольные шелле отчальят, чтобы перестать стесняться поздравлять друг друга в полные восторга голоса.

Мы ехали в карете, почти не делая перерывов в дороге. Майер обучал меня приветствиям на древнем драконьем наречии – говорил, что, возможно, Элвину будут понятнее эти слова. Мне все еще не хотелось раскрывать до конца свои знания, потому я повторяла за ним, как если бы слышала этот говор впервые. Хинанда по большей части отмалчивалась, а я пыталась справиться со стыдом перед ней – стыдом, природа которого мне и самой не до конца была ясна.

Витай и Веран встретили нас возле подножия западных скал. Здесь уже нестерпимо пахло весной, отчего голова шла кругом. Хоть пока до первой зелени предстояли многие дни, но само настроение становилось другим. Я совершенно по-глупому наполнялась свежестью и какой-то неоправданной верой в то, что все наладится. Ощущением своего могущества – теперь, когда кости и раны зажили, я могла припомнить каждый свой поступок и тихонько гордиться собой. Вряд ли кто-то теперь назовет меня стеклянной, у новой меня вся жизнь впереди – и та жизнь будет совсем иной, чем прежде. Не проще, наверное, но определенно осознанней. Начну я с решения задачи с Элвином, потом займусь собственной судьбой. И ведь снова на недели опоздаю к началу триместра, придется догонять – это уже становится традицией.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/orlova_tal-yana/kamennaya-knyazhna

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)